

Наследие

Муса Джаруллаха Бигиева

(сборник документов и материалов)

(часть II)

публикацию к печати подготовил

Хайрутдинов А.Г.

Казань, «ИМАН»

2000

ББК

УДК 93.99 (093): 297 Бигиев

Хайрутдинов А.Г.

Наследие Муса Джаруллаха Бигиева. Сборник документов и материалов. - Ч. II. - Казань: «Иман», 2000. - С.90.

ISBN -

Содержание

Хайрутдинов А.Г. О сборнике.

Муса Бигиев. **Воззвание к мусульманским нациям** (главы из книги)

Предисловие к изданию 1923 года

Общие положения

Установления, касающиеся важных современных потребностей

Положения о правотворческих правах народов и регистрации шариата

Проблема взаимного общения мусульман всего мира

Статьи о единстве мусульман

Проблема Исламского Халифата

О правах и обязанностях женщин

Муса Бигиев. **Я было опечалился, но сейчас понял.**

Показания Мусы Бигиева (*данные им в ВООГПУ 16 ноября 1923 г.*)

Муса Бигиев. **Почему Запад прогрессировал, а мир Ислама пришел в упадок?**

Муса Джаруллах. **Мой взгляд на исламский Шариат**

О сборнике

Продолжая знакомить с документами и материалами, представляющими часть наследия признанного в мусульманском мире теолога первой половины XX в. Муса Джаруллаха Бигиева, предлагаю вниманию заинтересованных читателей и исследователей вторую часть сборника «Наследие Муса Джаруллаха Бигиева».

Документом, открывающим второй сборник «Наследие», являются предисловие к берлинскому изданию 1923 года и отдельные главы из книги Мусы Бигиева «Ислам миллэтлэренэ» (Воззвание к мусульманским нациям). Часть их следует в том же порядке, в котором они расположены автором в оригинале, а глава, посвященная женскому вопросу в Исламе, взята отдельно. На это есть свои причины, а именно: во-первых, эта глава на данный момент времени готова к публикации (а мною преследуется цель при первой же возможности доводить до читателей имеющиеся материалы по творчеству Мусы Бигиева), и во-вторых, проблема женщины и Ислама до последнего времени сохранила свою актуальность и к ней проявляется пристальный интерес как ученых, так и последователей Ислама и лиц интересующихся этим учением. Поэтому названная глава была включена в настоящий сборник невзирая на то, что она находится в обрамлении других, пока еще не готовых к публикации, глав. Предлагаемые материалы переведены со старотатарского языка составителем сборника.

Далее следует письмо Мусы Бигиева, написанное им духовному главе мусульман Османской империи шейхульисламу Мустафе Сабри по поводу наложения им запрета на распространение некоторых книг Мусы Бигиева в Турции. Упомянутый указ шейхульислама был опубликован в турецкой газете «Танин» от 25 марта 1913 года и касался он сле-

дующих книг Мусы Бигиева: «Рэхмэт илаһия борһаннары» (Доказательства божественной милости), «Инсаннарнын гакыйда илаһияларына бер назар» (Взгляд на верование людей в Божество), «Озын коннэрдэ руза» (Пост-ураза в длинные дни) и «Кавагыйд фикһия» (Правила мусульманского законотворчества). В резолюции говорилось, что эти книги содержат в себе ереси и написаны они с целью ввести мусульман в заблуждение. Запрет шейхульислама встретил недовольство читающей турецкой публики и он был вскоре отменен.

В своем письме Муса Бигиев пишет не только о факте запрещения его книг, но жестко и справедливо критикует весь институт шейхульисламства, приводя весьма нелицеприятные и даже позорные примеры из истории этого органа так, что из обвиняемого он превращается в обвинителя и отстаивает свое право говорить народу известную и открывающуюся ему правду об Исламе.

Кроме этого в письмо помогает нам понять настроения Мусы Бигиева по отношению к Турции. Поскольку эта тема красной нитью проходила через материалы первой части сборника, было найдено уместным продолжить ее и на страницах второй части. Письмо переведено составителем сборника с турецкого языка, из книги турецкого ученого Мехмета Гёрмеца «Musa Carullah Bigief» (Ankara, 1994).

Следующий материал имеет прямое отношение к вышесказанному. Он взят из архивных материалов и представляет собой показания Мусы Бигиева написанные им на русском языке собственноручно во время допросов, проводившихся после его ареста в 1923 г. Данный документ содержит информацию о встречах, общении и беседах татарского богослова с видными турецкими государственными и общественными деятелями. Надеюсь, что исследователи признают ценность предлагаемого материала. Текст документа под-

вергся незначительному редактированию и корректуре и позволяет судить об уровне знания М.Бигиевым русского языка.

Далее вниманию читателя предлагается отрывок из книги М.Бигиева «Халык назарына берничэ мэсьэлэ» (Несколько вопросов вниманию народа) (Казань, 1912). Он посвящен вопросу о причинах отставания мусульманского мира от Запада. Этот вопрос на рубеже XIX-XX вв. привлекал пристальное внимание мусульманских мыслителей. Однако, нельзя сказать, что сегодня он уже сошел с повестки дня и потерял актуальность. Думается, что в работе М.Бигиева мы найдем ответ на вопрос «почему произошло отставание» и «как исправить сложившееся положение». Согласитесь, что второй вопрос, в отличие от первого, продолжает оставаться животрепещущим и в наше интересное время. В добавок, мысли, изложенные в этой (и следующей после нее) статье, перекликаются, опять-таки, с «турецкой» темой. Статья переведена со старотатарского языка составителем.

Последним из материалов настоящего сборника является статья М.Бигиева «Шэригать исламиягэ бэнэм назарым» (Мой взгляд на исламский шариат). Она была опубликована на страницах газеты «ИЛ» (Страна) в 1913 г. В ней рассматривается очень важный богословский вопрос о роли и месте Закона Божьего -- Шариата и мусульманских правовых школ - мазхабов, ставится проблема их взаимоотношения и предлагается способ решения этого вопроса, который и в настоящее время вызывает горячие споры, которые, к сожалению, приводят порою к весьма печальным и позорным событиям.

Хайрутдинов А.Г.
сентябрь, 2000

Воззвание к мусульманским нациям (предисловие* к изданию 1923 г., Берлин)

Эти главы и страницы и все статьи этой книги были написаны в России в самое тяжелое время, в середине 1920 года, в минуты, когда мусульмане России оказались полностью отрезанными от всего мира. 16-28 сентября 1921 года они были зачитаны на Великом Курултае мусульманских священнослужителей. Я пытался издать ее в одном из издательств Туркестана, Афганистана, Турции, Финляндии, для того, чтобы распространить в мусульманских странах, но не смог этого сделать.

За эти три-четыре года большие успехи турецкой армии на полях сражений и Великого Национального Собрания** на политической арене, подтвердили мои надежды, изложенные на этих страницах.

До нас дошла копия шестистатейного Национального Обета***, принятого Палатой депутатов Стамбула (Истанбул Мэжлес Мабгусасы)**** в январе 1920 года, и Великими Курултаями Обществ национальных прав (Хокук миллия Жэмгыятълэре), проводившихся в Эрзуруме и в Сиваше в июле и сентябре 1919 года. Мы с радостью ознакомились и использовали их.

Национальный Обет - это клятва, укрепленная верным языком турок и их твердой верой; это священный завет, дан-

* Название условное. У М.Б. данный текст приведен без заглавия.

** ВНСТ - избранный в 1920 г. в Анкаре новый меджлис. Председателем ВНСТ стал Мустафа Кемаль-паша.

*** В оригинале: «Мисак Милли» (Национальный обет) - декларация независимости Турции, содержал в себепризыв к уничтожению всех препятствий для развития страны, включая, прежде всего, привилегии европейских держав. В ответ на эту декларацию державы в 1920 г. окупили Стамбул и разогнали парламент.

**** В круглых скобках приводятся выписки из оригинала.

ный всем народам и нациям; это важный политический документ, объявленный западным нациям; это прекрасное отражение совершенной веры сильного и могущественного народа; это очень ясный пример благородного величия великого народа; это крепкая основа национального движения Турции и его мудрый лидер.

В 19-20-х годах положение было крайне тревожным. Это было время, когда земли Турции подверглись агрессии со стороны иностранных враждебных сил. На следующий день после подписания Севрского договора* начался раздел турецких земель между государствами Антанты. Вероятно, под влиянием именно этого события статьи провозглашенного Национального Обета об «основании включающей в себя высшие пределы беззаветности» были написаны под принуждением. Они не были написаны с целью провозглашения естественных прав (матлуб момкин хокуклары) такого государства как Турция, являвшейся властительницей Халифата, и конечных целей народных и национальных движений.

Сегодня, конечно, необходимо обеспечение правильного, честного и продолжительного мира. Но «пределы самоотверженности, которые будут выбраны на пути достижения настоящего долговременного мира» не насытят жадных взоров алчных дипломатов, написавших Версальско-Севрские договоры; уступки и извинения не сделают противника беспристрастным и справедливым, скорее они только открывают путь их сопротивлению и надменности.

Да, «за границами упомянутого «основания» невозможно существование крепкого османского государства». (?)** Но поработенная Турция не сможет существовать и жить в

* Севрский договор был навязан на кабальных условиях султану в 1920 г. государствами Антанты. Согласно договору началась интервенция греков в Анатолии.

** Так в тексте.

«рамках высших пределов самоотверженности».

По моему описанию будущая цивилизованная (мэдэният-ле) Турция станет важным действующим членом мира экономики; будет мудрым лидером в мусульманском мире; будет Халифатом, способным стать лидером-имамом для исламских народов и государств. Такое представление, такое пожелание, конечно же, присутствует в каждом мусульманине.

До тех пор пока Высшее Национальное Собрание Турции не станет лидером великого исламского Халифата и почетное положение Великого турецкого государства в глазах мусульманских народов и исламских государств не будет обеспечено силой Халифата; до тех пор, пока общее имущество исламских государств, их священный храм - Аравийский полуостров - не станет уважаемым мусульманским государством и не будет во владении исламского Халифата; до тех пор пока такие старые пределы Великой Турции как Сирия, Египет, Хиджаз не станут свободными и самостоятельными государствами в Соборе Исламского Халифата; до тех пор, пока революционные потрясения, поразившие западные страны, не будут изгнаны с турецких земель и пока экономические права мусульманских пролетариев не будут гарантированы и обеспечены справедливостью Благородного Корана - до тех пор Великое Исламское турецкое государство не будет стойким, прочным и долговечным.

Как понимать полное игнорирование в тексте документа положения и состояния мусульманского большинства в государствах, ставших на западный путь развития? О них нет ни слова, если не считать единственное, имеющее к ним отношение робкое «амния» [безопасность]*, тогда как в Статье 5 Национального Обета совершенно ясно гарантируются национальные права, сохранение чести и достоинства всех

* Приводится значение слова на русском языке.

меньшинств, остающихся в пределах Турции!

Временное Перемирие было заключено раньше Национального Обета. Статьи Национального Обета также претендовали на то, что проистекали из решений Перемирия.

Если так, то откуда пошло деление турецких территорий на земли заселенные, в основном, арабами и на земли, заселенные турецко-османским большинством со ссылкой, якобы, на тексты Договора о Перемирии? Откуда возникла необходимость включения турецких территорий, которые ни под каким предлогом и ни по какой причине не примирились бы с разделом, в тексты Договора о Перемирии?

Да, если законная традиция обращения ко всеобщему народному голосованию - референдуму касается всех народностей и национальностей, то в таком случае арабское большинство может сделать свой выбор основываясь на присутствии только им особом арабском менталитете. Но такой обшей для всех мусульман исламский удел как Земля Двух Святынь** и, в целом, Аравия не могут остаться совершенно оторванными от исламского Халифата, то есть от Турции, арабскими территориями.

Политико-социальная судьба такой священной земли как Земля Двух Святынь не может быть определена коллективным мнением одних только арабов. В том, что касается мира Ислама, права мусульман одинаковы. Несомненно, очень важно то, чтобы Стамбул был предохранен от любого вреда и ущерба, даже теоретического. Так же, а то и еще более важна защищенность от ущерба, вреда и благоустроенность, находящихся в ведении Халифата областей Мекки и Медины. Не сомнения в том, что открытость и доступность Проливов* очень важна для мировой торговли и международно-

** Мекки и Медины.

* Подразумеваются Черноморско-Средиземноморские Проливы.

го товарообмена. В такой же степени и для мусульман всего мира важна открытость и доступность Святынь Мекки и Медины.

Последнее предложение Национального Обета, которое гласит что: «Несмотря на то, что условия примирения не являются препятствием для независимости государства, его свободы и политико-экономическому развитию нации, все долги, правомерность которых будет доказана и признана, будут выплачены» является очень важной статьёй Национального Обета и примером высокой надёжности. Это, несомненно, является выражением чести, присущей имени турка и религии Ислама. Это является драгоценной жемчужиной, нашедшей отражение в аяте Корана, который гласит: *«Фалякум ру'ус амваликум. Ля тазлимун ва ля тузлаимун. Ва ин кана зу гусратин фа назиратун иля майсаратин»***.

Итак, я написал свои размышления, касающиеся статей Национального Обета. Я написал все это не ради критики. Я помню историю его подписания. Как минимум одна миллионная доля того ужасного положения, в которое былаввергнута Турция на следующий после подписания Севрского договора день, имела место и на землях нашей России. Поэтому моя критика не может быть критикой невежды.

Эти мои размышления являются истинным отражением веры, взглядов и надежд мусульманских народов, связанных с Турецким исламским Халифатом. Я почти доказал победы, одержанные турецким войском на полях сражений, мастерство турецких лидеров, которое они проявили в политических акциях на политической арене и веру мусульманских народов в турецкий Исламский Халифат. Мои надежды полностью оправдаются в самое ближайшее время и Турец-

** Не обижайте, и вы не будете обижены, а если кто в тягости, то -- ожидание до облегчения. (2-Корова: 279-280).

кий Исламский Халифат станет примером и лидером для всех мусульманских народов в деле религиозных, политических и экономических открытий (инкишафат). Все мусульманские народы последуют за Турецким исламским Халифатом и будут своими силами, своей верой и по своей воле соревноваться в религиозности и цивилизованности.

Муса Джаруллах

Петроград. 1923 год, 7 февраля .

* * *

Общие положения

1. Все российские мусульмане, объединенные их языками, литературами, религией, природой-темпераментом и целями, являются одной нацией. Пояснение: нация есть совокупность таких особенностей как религия, традиции, темперамент, история. В нации почитается единство по крови, единство в религии и единство в историко-социальном состоянии. Еще более почитаемым элементом нации является единство в морально-нравственных качествах. Эти качества стоят по своей значимости выше, чем особенности национальной природы. Возможно и такое положение, когда под воздействием воспитания и силой политики одна большая нация делится на многочисленные «маленькие» народы. Поэтому мы внесли понятие общности «целей и устремлений».

2. Религией, исповедуемой мусульманами России, является Ислам. Поэтому религия Ислама с его нравственным, социальным, экономическим, религиозным и политическим учением, является повсеместной основой и первоисточником.

3. Единственным носителем всех прав, всех обязанностей и всех способностей (аһлият) на Земле является только человечество, поэтому российские мусульмане и мусульма-

не всего мира уважают без исключений и полностью права, честь, достоинство всех людей, всех народов также, как уважают свои. Такие законы как: «*Лахум маа лана ва `алайхим маа `алайна*» - «*фама стакаму лакум фастакиму лахум*»* являются вечной, общей и твердой основой исламских взаимоотношений, поэтому:

4. Мусульмане России требуют и призывают к равноправию всех народов России и мира, всех полов, всех социальных групп в правах и обязанностях.

5. Основной закон государства обеспечивает каждой национальности, наряду с полным политическим равенством во всех отношениях, и культурно-духовные права, такие как: язык, литература, воспитание, образование, религия.

Каждой национальности гарантируется и обеспечивается полная свобода и добрая воля в деле использования своего языка или наречия, основания и содержания школ и религиозных учебных заведений, создании комиссий по проблемам языка, литературы и искусств.

Самыми главными задачами и полезными обязанностями государства и правительства является всестороннее обеспечение и гарантия прав, свобод и достоинства людей.

6. Мусульмане признают и принимают, что согласно учению Ислама все люди, все национальности совершенно равны в правах и достоинстве. Российские мусульмане заявляют и утверждают, что единство мусульман повсеместно, во всех отношениях, всегда и во всех правах с любым другим народом является непреложной и священной истиной.

7. Будучи полноправными гражданами, мусульмане России совершенно едины с другими народами в всех культурных, общественных, политических правах. Мир их бытия

* Им [давать] то же, что и нам и от них [требовать] то же, что и от нас. - и что они сделали вам доброго, вы тоже поступайте так с ними.

всегда и во всех отношениях всесторонне соответствует Исламу. Нигде и ни в каких правах не может быть какого-либо ограничения.

8. Каждый человек и каждый народ в своей совокупности обладает всеми социальными и политическими правами со всеми их отраслями и достойны их всех.

9. Российские мусульмане, обладая всеми правами и выполняя все обязанности и будучи поноправными членами государства, по мере необходимости всесторонне участвуют в работе любых политических и общественных организаций

10. Вероисповедание, совесть и правотворческая деятельность всегда, повсеместно и во всех отношениях свободны.

11. [Провозглашается. - А.Х.] свобода вероисповедания и свобода совести. Поэтому все религии всесторонне уважаемы.

Священность религии и уважение прав относятся к общим правам и они защищены и гарантированы силой Конституции и решением всеобщего единого мнения.

12. Любые движения, могущие нанести вред и урон достоинству религии и ее святости, уверенно и твердо пресекаются.

13. Религия Ислама во всех правах и во всем достоинстве уважается государственными законами.

14. Никто, нигде, ни в какой мере, никогда и ни каким образом не может чинить препятствия исламским законам, установлениям этой религии и этому учению, в вопросах, имеющих отношение к семейной жизни российских мусульман и их нравственным и социальным устоям.

15. Всем людям предоставляется совершенное право следовать моральным, социальным, религиозным установлениям Ислама, догматам этого учения и его законам.

16. В силу права на свободу вероисповедания каждый

имеет право и свободен в аргументированной критике любой религии, но несмотря на это, унижение какой-либо религии, обвинение ее нарушает правило уважительного отношения к религии и поэтому ни коим образом недопустимо ни для какого человека.

17. Унижение какой-либо из религий и выражение неуважения к ней в статьях, произведениях, проповедях, и иными средствами должно считаться преступлением и пресекаться силой закона.

18. Религия Ислама не ограничивается только аспектами веры и поклонения людей. Ислам охватывает все их добровольные поступки и все стороны общественной жизни. Ислам открыто провозглашает свои прекрасные установления по всем вопросам и явлениям. Религиозное исламское право включает в себе практически все культурные и социальные права.

Ислам-религия действия. Это религия, провозглашающая веру в благо деятельности человека и ее необходимость.

Целью Ислама является построение упорядоченного, цивилизованного и культурного, всесторонне сильного социального строя, в котором царили бы совершенные законы и традиции. Важнейшей составляющей Ислама является то, что он включает в себе все необходимое для жизни, прогресса и благополучия.

Ислам является религией, способной стать основой самых целесообразных и разумных основ политики в деле обустройства как культурно-цивилизационных, так и социально-экономических сфер бытия.

Основной цели Ислама являются следующие одиннадцать пунктов: наместничество [человека] на Земле, его господство, основанное на знании законов природы, использование им огромных природных богатств всеми возможными путями и способами, обеспечение всех потребностей человека, исполь-

зование кладовых природы, богатство и благосостояние человека, его экономическая мощь, знания, промышленность, красота и искусства. Можно сказать также, что эти одиннадцать целей являются основами целей Ислама.

В законах природы и между ее элементами встречаются, порой, противоречия и несоответствия. Природа не аннулирует и не отменяет ни одного из таких элементов или законов. Она, скорее, уравнивает их между собой, расставляет их во взаимной гармонии и, таким образом, создает систему, противоречащие друг другу элементы которой функционируют в гармоничном равновесии.

Подобные противоречия и конфликты имеются или могут иметь место в законах общественного бытия. Величайшим мастерством законотворчества является согласованное объединение составных элементов общества и природы, не отменяя и не притесняя ни одного из них. Вполне возможно, что главная задача законотворчества как раз в этом и заключается.

Ислам с великим мастерством объединяет законы общества и законы природы. Он не игнорирует ни одного из этих законов, напротив, он соблюдает все эти законы. Защищая и гарантируя интересы общества, Ислам никогда не принесет интересы отдельного человека в жертву интересам общества. Сохраняя главенствующую роль государства и соблюдая волю и потребности общества Ислам, тем не менее, отдает предпочтение и приоритет интересам и воле личности.

Ислам предоставляет каждому индивидууму право быть членом государства, его гражданином, членом человеческого сообщества и, в то же время, он гарантирует каждому человеку право полной самостоятельности во всех аспектах бытия. Ислам не игнорирует право индивидуума на свободу, ссылаясь на необходимость сохранения их прав, как членов общества.

В таких случаях совершенно очевидной становится истинность того, что учение Ислама превосходит коммунистическую доктрину.

Да, вера в божество является величайшей, непоколебимой и основной сутью Ислама. Ислам гордится верой в божество, которая сегодня подтверждена свидетельствами всех наук и просвещения.

Но вера в божество, составляющая основу Ислама ни в коей мере не преследует цель ограничения свободы, воли, силы и стремлений человека. Она не стремится сделать человека рабом божественной тирании. Исламская вера в божество предназначена для того, чтобы освободить человечество из пут материалистического рабства, для того, чтобы привести людей к трону могущества и власти над всеми силами природы.

Ислам указывает людям на обширность мира бытия (алям-е вуджуд), на величие бытия. Согласно учению Ислама у природы, материи и вселенной нет конца и края. Пространство, являющееся вместилищем (макан) материи - бесконечно. Пустоты нет. Материя бесконечна как в макро- так и микропланах. И если в общественном устройстве человеческого бытия нет порядка, то в законах природы, в их целостности и полноте, в их мельчайших элементах имеется очень твердый, устойчивый, всеобщий вечный порядок.

В качестве образца и примера исламского учения и философии я здесь привел шесть двустиший-бейтов из поэтического трактата благородного Наджмутдина Махмуда ат-Табризи под названием «Гюльшан-е раз» [Цветник Тайн]. И пусть современная философия, современные естественные науки еще не растолковали эти чудесные бейты. Они, конечно же, будут разъяснены и приняты к сведению в ближайшем будущем.

Благородный Коран на каждой своей странице своими категоричными текстами обращает внимание каждого человека на порядок, царящий в бесконечной Вселенной, на ее необъятность и чудесность.

Такие драгоценные знамения-аяты как *«И даровано вам из знания лишь немного»* и *«И скажи: «О господь мой, увеличь же мои знания»* приглашают людей ступить на путь размышлений и раздумий.

Поэтому мусульмане, конечно же, принимают все истины мира бытия, все установления естественных наук и их открытия, присоединяются к просветителям во всех вопросах и, в добавление к этому, доказывают и существование духовного.

Допустим, что на сегодняшний день у нас не имеется ни одного доказательства в пользу реальности духовного мира, но и у ученых нет доказательства, которое подтвердило бы его нереальность.

Ислам доказывает реальность духовного мира. Дух стоит выше материи и он превосходит ее. Материя ограничена временем, пространством и формой, а дух совершенно ничем не ограничен.

Если ученые невиновны в том, что осмеливаются отрицать наличие потустороннего мира, не имея на руках доказательств, то и мусульмане не виноваты в том, что обладают

таким благом, как вера.

Ислам утверждает в разуме и сердце человека дух силы и величия. Он направляет и побуждает людей к действию для того, чтобы царствовать над природой и творить благие дела.

Согласно категоричным источникам Ислама, человек является заместителем Бога. Человек является царем всего бытия, небес и земли. Это и есть учение Ислама.

Ислам это закон и право жизни. Очевидными свидетельствами этому являются благородные аяты Священного Корана и сборники преданий-Сунна о словах и поступках Мудрого Законодателя, да будет ему мир и господнее благословение.

Такая религия может стать основой жизнеустройства личности, общества и государства. Если все другие религии отделяются от государства и правительства*, то если бы такая религия как Ислам не отделялась бы от государства и власти, то было бы только лучше. Это стало бы спасением для государства и власти.

19. Сегодня, по установлению Основного Закона Советов, религия полностью отделена от государства, власти и школы.

Решение нынешнего правительства об отделении от государства и власти религий, исповедуемых различными народами, объектов их поклонения, церквей и соборов является самым разумным и мудрым решением. С этого дня каждая религия как общественный институт и ее управляющие органы совершенно свободны от надзора власти. Ни одна религия не будет следовать ни каким правительственным руководящим органам. Государство ни каким образом не будет защищать никакую из религий. Государственная казна не

* Это личное мнение автора. На всех съездах российских мусульман приняты категоричные решения о том, что Ислам ни коим образом не причастен к российской власти. Редактор. [Прим. Гаяза Исхаки. - А.Х.]

будет содержать руководящие религиозные структуры, религиозные учебные заведения и священнослужителей. Таким образом, сама религия и исповедующие ее люди будут совершенно свободны от необходимости быть орудием политики правительства и фанатизма наций.

Несомненно, что всякая религия будет лишена возможности сделать правительство орудием для достижения ее собственных интересов. Государство и власть ни коим образом не будут иметь отношения ни к одной из религий. С позиций государства, правительства и закона все религии будут равноправны, все религии и все религиозные течения будут всегда и повсеместно свободными, и в согласно волеизъявлению каждого народа будет решаться вопрос о реализации внутреннего обустройства жизни нации в соответствии с исповедуемой им религией. Правительство ни каким образом, никогда не будет вмешиваться в религиозные постановления и религиозный порядок.

Вот в чем смысл отделения религии от государства, правительства, а власти от религии. Что касается современного правительства России, то российские мусульмане с удовлетворением принимают это. Даже требуют этого.

В то же время полное лишение религий их общественных и культурных прав, упразднение религиозных учений и разработанных ими законов бытия не является разделением, а, скорее, полным уничтожением религии как таковой. Российские мусульмане никогда и ни коим образом не примут такого в том, что касается их семейной жизни, национального обустройства и порядка и религиозных предписаний. Поскольку это будет означать отказ от важнейших основ Ислама. Это будет означать отказ от самых разумных основ и наилучших способов жизнеустройства, что приведет к движению по пути регресса и к упадку.

20. Несмотря на то, что религия отделена от государства,

власти и наоборот, и несмотря на то, что такое разделение необходимо, ни одна из религий не должна быть лишена своих прав и уважения общества. С точки зрения закона все религии должны быть уважаемы.

21. Религия Ислама своим морально-нравственным, социальным, экономическим и теологическим учением всегда и повсеместно является основой жизни российских мусульман.

22. Все вопросы семейной жизни, т.е. такие проблемы, как бракосочетание-никях, родство-насаб, наследование-мирас, вскармливание детей, воспитание, материальные расходы на содержание семьи, дарения, завещания, развод, о которых провозглашены постановления исламского шариата, отдаются на усмотрение российских мусульман и решаются в шариатских судах согласно постановлений исламского закона-шариата и знаниями мусульманского духовенства.

23. За мусульманами остается право по своему усмотрению действовать и принимать решения во всех аспектах и во всех жизненных ситуациях по исламским шариатским законам.

24. Никакие государственные органы ни коим образом не вмешиваются ни в одну из проблем семейного быта мусульман.

Да, мусульмане могут согласиться с порядком, когда все семейные события, как рождение, смерть, бракосочетание и развод фиксируются в тех или иных государственных актах Советской власти. Государственные органы управления могут иметь и применять специальные книги для регистрации таких событий. Но прежние метрические книги остаются во владении мусульманского духовенства. Книги переписи населения могут быть во владении государственных органов, но для российских мусульман будет полезнее и вернее, если книги записей семейного положения останутся в ведении

мусульманского духовенства. Такой порядок не нанесет вреда государству, скорее, принесет пользу.

Советские госорганы ни каким образом не вмешиваются в исполнение таких религиозных традиций как: наречение имени, заключение и расторжение брака, похороны. Все такого рода вещи остаются целиком в ведении и воле самих мусульман и в руках духовенства. Это в интересах как государства, так и народа.

25. Если какой-либо орган Соввласти заключит какой-либо акт или расторгнет, аннулирует его, то такие договора и акты не считаются шариатскими, поскольку у каждого договора и акта есть определенные условия, препятствия и порядок. Конечно же, нужно соблюдать и учитывать их все. Если этого не будет, то ни один из таких договоров и актов не будет иметь силы. Даже если действие было совершено мусульманским судом.

26. Если органы государства и регистрируют нечто, касательно брачных договоров, обязательств по разводам и определению времени, которое должна соблюсти женщина до очередного замужества, то ни одно из таких явлений не могут быть разрешено и не будет считаться шариатским.

27. Органы госвласти не могут ни каким образом утверждать или снимать духовных лиц, возглавляющих приходы-махалля и иных подобных им лиц.

28. В силу того, что храмы, мечети и иные объекты для поклонения и совершения религиозных обрядов являются священными, то этот их статус охраняется силой Конституции. Мечети и подобные объекты охраняются от всякого рода осквернений силой закона.

29. Несмотря на то, что политическая активность правительства разделила российских мусульман на многочисленные малые республики, впредь, если предстоит очередное разделение, все российские мусульмане по нравственным и

религиозным соображениям должны быть охвачены одним общим руководящим духовным центром.

И сегодня мусульманское население, живущее в различных республиках: башкиры, киргизы, казахи, туркестанцы объединены под началом одного Духовного управления и подчиняются ему.

Где бы ни находился верующий в Аллаха и мусульманин, он является членом мусульманской уммы. Российских мусульман не могут разделить границы регионов и республик. Все российские мусульмане собраны под общим для всех духовным руководством и под флагом Исламского управления (риясат исламия).

30. Российские мусульмане совершенно самостоятельны в религиозных, морально-нравственных, национальных и социальных аспектах. Национальные, религиозные, культурные проблемы управляются и решаются посредством таких национальных организаций, как: Национальный Меджлис, Национальное Управление, Собрание региона, Городская Управа, Сельский Меджлис,

31. Российским мусульманам полностью предоставляется право открытия образовательных и просветительских организаций, как то: начальные, средние и высшие научные, религиозные, промышленно-профессиональные, художественные мектебе и медресе, училища, музеи, библиотеки.

32. Любое общество и любой индивид могут за свой счет основать и открыть школу, медресе, профтех- и художественные училища, музеи, библиотеки. Общественным организациям мусульман и каждому мусульманину обеспечивается право основывать любую школу или учебное заведение, в котором все занятия проводятся на родном языке, вся учебная литература печатается на арабской графике.

33. Верховное управление религиозными и морально-нравственными вопросами остается, до определенного вре-

мени, в ведении Духовного Управления.

34. В силу того, что народ выбирает и доверяет ведение духовными и религиозными вопросами Духовному Управлению, оно является религиозным органом управления российских мусульман и является представителем Ислама в отношениях с государством, обслуживая интересы, требования и потребности мусульман России.

35. Духовное Управление, пользуясь своими полномочиями религиозного управления, осуществляет надзор за всеми духовными управлениями и священнослужителями. До определенного времени оно надзирает за школами и медресе, программами обучения, и, отслеживая итоги и результаты учебно-воспитательного процесса, а также действенность программ обучения регулярно подготавливает и публикует наиболее полезные достижения в виде специальных методических наставлений.

36. Духовное Управление регулярно отчитывается перед Национальным Меджлисом и Советом улемов.

37. В силу того, что члены Духовного Управления, все мухтасибы, имамы приходов, муэдзины, занятые на службе у духовных лиц избраны народом и выполняют важные обязанности в интересах нации или связаны договорами, они освобождаются от всех видов обязательного и принудительного труда, в том числе от военной службы и заключения в тюрьму.

38. Духовенство, работающее в приходах российских мусульман, постоянно занято исполнением своих обязанностей и, в силу того, что они самостоятельно обеспечивают себя и свои семьи жизненными средствами, мусульманское духовенство никаким образом не может быть сравниваемо или сопоставляемо с духовенством иных конфессий.

Мусульманское духовенство самостоятельно обеспечивает себя средствами к существованию. Его представители

избираются народом, всегда служат ему, всегда являются сторонниками народа, всегда остаются поборниками свободы.

Установления, касающиеся важных современных потребностей

39. Для защиты мусульманского духовенства от оклеветания в судах, при Духовном Управлении создается специальный судебный орган.

В свете современных событий и смут эта мера является крайне необходимой и очень важной.

40. При Духовном Управлении создается пост юрисконсульта. В его обязанности вменяется защита интересов Управления и консультирование работы Управления и его решений с позиций государственного права.

41. Духовное Управление выписывает все печатные органы: газеты, журналы и иные издания органов госвласти и всегда находится в ведении всех современных событий и информации. Все декреты и постановления государства, имеющие отношение к религии, священнослужителям, мусульманам и Восточному вопросу всегда доводятся до сведения имамов, священнослужителей с необходимыми комментариями.

Учитывая особую важность нынешнего времени это установление, несомненно, полезно и даже необходимо. Если бы члены Духовного Управления обладали усердием и верой, то они могли бы посредством школьных преподавателей и имамов всегода доводить до российских мусульман нужную информацию и придать их движению активность*.

42. Духовное Управление основывает свое крупное издательство, занимается печатью религиозных, литературных, научных книг и их распространением среди российских му-

сульман.

43. Духовное Управление издает регулярный журнал. Журнал служит для обеспечения интересов российских мусульман и их религиозных потребностей, публикует на своих страницах постановления и указы Духовного Управления, отчеты, сообщения от корреспондентов и другую информацию, интересную и полезную для духовенства и учащихся религиозных учебных заведений.

44. Все смертельные пороки, такие как проституция и разврат, пьянство пресекаются всеми возможными способами при помощи всех возможных мер. Духовное Управление осуществляет постоянный контроль за нравственным обликом и жизнью мусульман и организующих органов, а также за содержанием проповедей духовных лиц в приходах-махалля.

Эта обязанность всегда была самой важной обязанностью духовных лиц. Важность этой меры многократно возросла в условиях современной свободы и нравственной революции, когда ускоренно распространяются такие смертельные болезни как сифилис и алкоголизм.

Если бы имамы, уважающие нравственные учения Ислама, сегодня с усердием исполняли бы свои обязанности, то было бы прекрасно. Нет сомнения в том, что сегодня пришло время для того, чтобы родители, общественные деятели и национальные лидеры обязательно приняли меры для преодоления нынешнего тяжелого положения.

45. Учитывая то, что трибуны проповедников в соборных мечетях являются источником помощи духовным и нравственным потребностям и запросам народа, Духовное Уп-

* Члены Духовного Управления избраны Милли меджлисом и являются уважаемыми личностями, твердо соблюдающими религиозный образ жизни и берегущие национальные ценности. Поэтому обвинение их в неверии и безбожии может применяться в личных целях ничтожными политиками. Редактор. [Прим. Гаяза Исхаки. - А.Х.]

равление всеми возможными способами старается обустроить и улучшать качество работы в таких местах.

Если будут оживлены трибуны проповедников, то оживет и бытие мусульман, сохранится их разум, их вера осветится светом, сердца их обретут мужество.

46. Итоги недавней войны и ужасы нынешней революции совершенно ясно показали нам всем все наши недостатки и пороки. Самый большой наш порок и недостаток есть отсутствие у нас наук, промышленности, школ, экономическая и, вообще, всесторонняя нищета и слабость.

Если мы в будущем сможем реформировать наше культурное, общественное, экономическое и религиозное состояние, то самый эффективный и правильный путь представляется таким:

1) Распространение начальных национальных школ с облегченными методами обучения;

2) Организация обучения детей в средних школах и высших учебных заведениях, профессиональных и технических училищах западного мира и подготовка их к экономической деятельности, жизни и управлению государством.

Если мы будем двигаться в этом направлении, то со временем в наши школы, медресе и мектебе придут способные учителя и преподаватели, в приходы и духовные управления придут способные ученые и специалисты, наши национальные заботы возьмут на себя честные и дальновидные служители нации, наши политические движения будут возглавлены сильными и твердыми лидерами, наш культурный прогресс возглавят новые писатели и поэты, обладающие возвышенной душой, чистым вдохновением и широкой фантазией.

Что касается педагогических кадров, то сегодня положение в этой области очень тяжелое. Уже стало совершенно очевидным, что нам крайне не хватает воспитанных, способных, умелых учителей и му`аллимов. На арене нацио-

нальных потребностей не хватает честных и дальновидных чиновников. Очень мало сильных и твердых лидеров в политическом движении. В рядах борцов за веру отсутствуют мужественные и набожные муджтахиды.

Итоги войны и революционные потрясения открыли нам глаза и показали все присущие нам недостатки. Допустим, что нам сегодня предоставили права республики и автономию. Но на арене деятельности совершенно отсутствуют активные люди. Нужно признать это. Поэтому:

47. Сегодня главной задачей является воспитание наших детей в учебных и образовательных заведениях Запада и подготовка их в экономической, государственной и иным видам деятельности.

Эта задача является главной задачей современности, поэтому нация должна приложить максимум усилий для ее решения. Для этой цели должен быть создан специальный Фонд. Фонд должен определить способы и обеспечить пути выполнения задачи. Российские, туркестанские, башкиро-казахские мусульмане должны решительно и серьезно приступить к решению этой задачи.

48. Необходимо воспитывать подрастающее поколение мусульман надежными, честными, истинными мусульманами, мужественными и сильными членами тюркской нации. Должно воспитывать их разум и душевные силы так, чтобы они были самостоятельно мыслящими людьми.

Этого требуют интересы человечества и Ислама, также как повсеместно требуют того интересы государства и культуры.

Управления образования, опираясь только на свои силы, никогда не смогут обеспечить удовлетворительный уровень преподавания в по новым программам в создаваемых школах, медресе и вузах и дать детям российских мусульман тюркского племени должный уровень национального, рели-

гиозного и культурного воспитания и образования.

Невозможно, неуместно и не нужно требовать от государственных школ следования и исполнения такого рода программ обучения.

Если мы не удовлетворимся положениями, доходчивым языком изложенным черным по белому в статьях , и обратим внимание на практические стороны серьезного и крайне актуального положения вещей в сфере образования и просвещения, то, вероятно, что это предложение будет принято. Поэтому:

49. Необходимо, чтобы национальная начальная школа, религиозные и научные учебные заведения всегда, повсеместно и всесторонне оставались под нашим управлением и контролем.

Российские мусульмане выступают именно с таким требованием, уповая на его жизненность и важность. В дальнейшем они будут всегда требовать это.

50. В России всегда было трудно воспитывать детей мусульман в нужном русле и атмосфере. Теперь положение еще более ухудшилось. Соответственно усугублению возросла и степень важности такого воспитания.

Сегодня главной, важнейшей задачей нации, Духовного Управления и всех священнослужителей является приложение всех возможных усилий для решения проблем светского и духовного образования. Можно сказать и это будет правдой, что это - единственная задача Духовного управления, это - единственная обязанность, оставшаяся у Духовного Управления.

51. Сегодня у нас и, вероятно, у всех мусульман существует две настоятельные потребности: 1) потребность во всех науках, дисциплинах, промышленности и технологиях Запада и 2) потребность в усвоении нравственного и религиозного учения Ислама.

Первую потребность, конечно же, можно удовлетворить в западных образовательных учреждениях, двери которых отныне, надо полагать, будут всегда и повсеместно открыты для детей мусульман. Но в западной образовательной системе, ни в одном учебном заведении не было, нет и не будет нравственного учения Ислама и его религиозных наук. Как нет их в сегодняшней Турции, Туркестане и в арабском мире. Если мы будем стараться и двигаться по пути иджтихада, то весь комплекс нравственных учений Ислама, все исламские религиозные дисциплины будут в мире Ислама, будут у нас, только в России.

52. Для распространения нравственного учения Ислама всеми возможными путями нужно основать в России научный совет из самоотверженных улемов-знатоков Ислама. Взяв на себя решение всех вопросов своими силами и усердием, эта самотверженная научная организация должна, занимаясь обучением нравственным и религиозным наукам Ислама, давать уроки религиозных наук.

Не нужно зданий для медресе, достаточно и одних только соборных мечетей. Не нужно новых программ обучения, более чем достаточно и полезно сохранить древние традиции обучения.

53. Созданная научная комиссия без промедления должна приступить к решению всех вопросов, возникающих в деле обучения и воспитания подрастающего поколения нации в западных гуманитарных и технических образовательных учреждениях и подготовки к активной деятельности в экономической, общественной и государственной деятельности. Она должна стать необходимым для нас моральным ядром в деле национального, социального и культурного прогресса нашего народа.

Сегодня нам - российским мусульманам - не нужна военная сила для достижения политических целей, но нам совер-

шенно необходима армия нравственности для того, чтобы совершить культурный рывок.

54. Проблема школ и медресе, учителей и наставниц сегодня стала чрезвычайно важной и очень трудной проблемой. Если раньше мы хоть что-то делали в области подготовки программ для обучения, то теперь это совершенно заглохло. У нас были школы и медресе, где мы готовили учителей и учительниц, имамов, проповедников и наставников. Ныне же все они закрыты.

Если бы в то время, когда мы воспитывали и обучали наших детей в западных школах и институтах, распространением нравственно-этических и религиозных учений Ислама занималась бы указанная научная комиссия, то в течение нескольких ближайших лет начали бы удовлетворяться наши национальные и религиозные потребности и нужды.

Если нам необходимы хорошая школа, хорошая литература, прекрасная религия, то, конечно же, совершенно необходимо прилагать максимум усилий на этих путях.

Предложенные в этих статьях меры являются на сегодняшний день самыми реальными и самыми эффективными мерами.

55. Поскольку стоит вопрос об организации обучения и воспитания наших детей в западных образовательных учреждениях, то в этом свете существует одна важная проблема, требующая обсуждения на этом совете. Некоторые из наших прекрасных девушек, получающие воспитание в высших школах чуждых народов и окруженные их сильной атмосферой и средой, сбежали из мусульманских семей в чужие, чуждые семьи. Несколько прекрасных девушек исчезли из исламской семьи и Дома нации.

Такие дела, с одной стороны, являются большими потерями, а с другой стороны становятся большим препятствием, которое отпугивает родителей от обязанности обучения

детей в западных учебных заведениях и школах.

Подобные трагедии и драмы, имеющие место в культурной жизни нации, многократно повысили важность национальной школы в глазах народа. Но не всегда правильно искать причины таких отвратительных трагедий только лишь в школьном воспитании. Скорее, правильнее было бы искать их причины в семейном укладе, семейном воспитании, в плохом состоянии нашего общественного положения, в отсутствии общественной нравственности, в отсутствии национальной школы.

Если мы взглянем на другие стороны нашего культурно-религиозного состояния, то дела обстоят следующим образом: например: началась революция и повсеместно развернулась сильнейшая агитация. Национальная молодежь и работницы просвещения, учителя и преподавательницы последовали за призывами чужих, ступили на чуждые пути. Так пал авторитет учителей в глазах народа. Между народом и работниками образования возникла большая неприязнь, народ отвернулся от преподавателей, а преподаватели - от народа. Это нанесло большой вред народу.

У этих трагедий есть, конечно же, свои причины. Если и не все, то, по крайней мере самые большие причины в нас самих. Поэтому видеть причины этих трагедий в западных школах и питать к ним отвращение, конечно же, неправильно. Если и есть средство спасения от таких трагедий, то это только семейное воспитание.

56. Ученая комиссия вместе с Духовным Управлением занимаются реформированием учебной, религиозной, назидательной литературы и книги по священной истории.

Среди мер по реформированию культурно-общественного и религиозного состояния мусульманского мира эта мера является главной. Эта мера и эта обязанность будет актуальной на протяжении многих лет и претворяться в жизнь она

должна начать сегодня.

57. Грамотность, культурность, и профессиональные знания должны быть бесплатными и обязательными. Воспитывать следует каждого ребенка в соответствии с его способностями, условиями времени и нуждами нации.

58. Создание капитала, необходимого для воспитания и обучения детей нации, согласно установлению Ислама, является первойшей, самой полезной и благородной обязанностью нации.

59. В пользу школ и медресе, мечетей и детских садов (тэрбия йортлары) и в общем для всех благих целей стараниями мусульман повсеместно собираются пожертвования.

60. Религиозные, национальные и культурные потребности нации должны обеспечиваться собственным капиталом нации.

61. Специальные суммы на развитие просвещения могут выделяться не только отдельными личностями, но и Национальным собранием (Миллэт мэжлесе) или Духовным Управлением. Но до определенного времени материальное обеспечение будет возлагаться на труд добрую волю (ихтияр) нации.

62. Уфимское Духовное Управление и Духовное Собрание должно обратиться с предложением о создании специального фонда, служащего важной цели обучения и воспитания сирот нации и детей лиц, разоренных революцией. Обращаться слудует, к лицам, обогатившимся во время войны.

63. Национальный капитал может слагаться из различных источников: 1) мусульманские фонды-вакфы; 2) завещания мусульман; 3) десятина-ушр, такие милостыни как закят, садака, налоги, устанавливаемые правителями; 4) дары бракосочетающихся сторон в национальную казну и дары по договорам; 5) дары за право регистрации рождений в мусульманских метрических книгах; 6) добровольные богоугод-

ные дары, законность которых твердо установлена в Исламе. Источники, предлагаемые доброй волей мусульман можно найти всегда. Всегда будут существовать финансовые источники, основанные по доброй воле всех мусульман. Во всяком случае, легко основать финансовый фонд, который будет обеспечивать исполнение насущных нужд нации.

64. Обеспечение священнослужителей, персонала мечетей и медресе (мэхэллэ хэдимнэре), имамов, муэдзинов возлагается на жителей прихода, а обеспечение Духовного Управления - на всю нацию (руханиларнын, мэхэллэ хэдимнэренен, имамнарнын, моэззиннэрнен тээминаты, мэхэллэ зэмэсендэ булынып, Диния нэзаратнын тээминаты да ботен миллэт химмэте илэ булыр).

65. Для воспитания и обучения сирот войны нация создает детские дома (тэрбия йортлары).

66. Священнослужители в приходах всегда и повсеместно должны знать о состоянии и положении сирот войны, у которых нет близких и опекунов. Таких детей они должны устраивать в государственные или национальные детские дома.

67. В целях сохранения родословной линии и религии сирот их имена с родословием должны фиксироваться в специальных книгах, их имена, родословие и возраст должны доводиться до сведения Духовного Управления и фиксироваться в специальных книгах (ийтам дэфтэре).

68. Для того, чтобы мусульманские тюркские дети-сироты не лишались национального и религиозного воспитания следует, чтобы в детских домах ими занимались мусульманские заведующие, воспитатели-мусульмане и ма`аллимы.

Положения о правотворческих правах народов и регистрации шарията

69. Все блага, все совершенство и все свойства и каче-

ства Благородного Законодателя, мир ему и приветствие в качестве наследия достались его общине-умме. Умма получает из пророческого источника все добро, все блага, щедрость, средства к существованию (касаб) и иные добродетели. Умма по всем вопросам является последовательницей своего Пророка.

70. Несмотря на то, что безгрешность не присуща ни одной общине или народу и ни одному человеку в отдельности, она, тем не менее, конечно же, присуща всей исламской системе. Исламская умма безгрешна, непорочна, и если она объединится, то достигнет истины. Иджма уммы - непорочна. Верный путь, истина и богоугодность не могут быть вне консенсуса уммы. Невозможен консенсус в чем-то вредоносном, низком и ошибочном.

71. Пророк Ислама не умел ни писать, ни читать. Благодаря своему статусу законодателя он был выше поэтов. Пророк Ислама не был поэтом. Признаем, что он не обладал литературным даром. Поэтому мусульманской умме было даровано благо письма и поэтический дар, которого не видела ни одна из предыдущих общин.

Иными словами те два дара, которых был лишен Пророк Ислама г.с., а именно: письменный и поэтический дары, были дарованы его общине и, в добавок, они впредь всегда объединялись в любом благом деле.

72. Мусульманская умма была совершенно непорочна в деле сохранения основ, источников шариата. Чтецы Благородного Корана были совершенно непорочны в деле сохранения Священного Писания и его распространения, хадисоведы уммы были непорочны в деле сохранения и распространения сунны Пророка. Правоведы уммы были совершенно непорочны в деле разработки и фиксирования свода канонов исламского шариата и в деле иджтихада. История полностью подтвердила эту истину.

73. Согласно категоричным текстам Благородного Корана, Ислам является побеждающей религией, он будет существовать до Судного дня. Одной из божественных сил, которая будет охранять Ислам, является вся община верующих. Мусульманская умма непорочна и в деле сохранения шариата.

74. Вся мусульманская умма является Преемницей и Наместницей Великого Законодателя, да будет ему мир и благословение. Обладая почетным правом обладательницы наследия Законодателя в виде всех его обязанностей, всех его прав, она обладает и правами на иджтихад, правами законотворчества полностью и бесспорно.

В силу всеобщности, универсальности Пророческой миссии, в силу величия и достоинства уммы, в силу чудесности Благородного Корана шесть статей этой главы сегодня, конечно же, будут приняты в качестве составной части исламского символа веры-акида. Их необходимо принять в таком качестве. Иначе мусульмане неизбежно были бы лишены самых основных прав человека. Поэтому:

75. В настоящее время право законотворчества со всеми отраслями и во всей полноте свойственно и присуще мусульманской умме.

Эти статьи настоящей главы были провозглашены в книге «Шэригать эсаслары» [Основы Шариата].

76. Каждому мусульманину гарантируется и обеспечивается свободомыслие. Каждому человеку дается право на иджтихад. Но законотворческое право, иными словами, право установления законов, способных стать основой для общественных, политических, религиозных устоев, дается только иджме, способностям общественной системы и ее знаниям.

В этой статье три предложения. Каждое из этих предложений является крайне важной основой.

Эти основы являются вступлением для того, чтобы спас-

ти мир Ислама из его современного политического рабства. Каждая из этих основ является необходимым условием для того, чтобы мусульмане стали такими же сильными и развитыми, как западные нации. Каждая из этих основ является необходимой мерой для того, чтобы спасти шариат от бедствия таклида и межмазхабных разногласий.

77. Мысль и разум всегда и во всем свободны.

78. Каждый человек обладает правом иджтихада.

79. Законотворческие права даются только членам иджмы.

80. В учении Ислама содержатся сокровища всех веков, всех народов, всех правовых систем. Учение Ислама сегодня в полной мере сохранено в наших сердцах и принадлежит нам.

Эта статья является нравственным подвигом, соответствующим достоинству Ислама и Благородного Корана, их возвышенности. По своему смыслу она полностью согласуется с аятами Благородного Корана. Если она в качестве коллективно найденного средства достигнет сердец всех мусульман, если проникнет в их умы и будет провозглашена детям нации, то даст большую пользу и укрепит дух детей Ислама.

Взгляд мусульман на свой Закон Божий, на благородные аяты Чудесного Корана, на Сунну Пророка с.г.с. очень ограничен и узок. Эта статья была предложена в качестве сопоставимого нравственного мужества.

Эта статья, несомненно, верна. Предположим, что по неведению и беззаботности уммы, сегодня умма не обладает этой великой честью. Но в дальнейшем, конечно же, возможно достичь и утвердить ее. Это важно и необходимо.

Это стало бы благом и прекрасным итогом современной великой всеобщей революции, касающимся мира Ислама.

81. Если мы сегодня будем действовать согласно потребностям времени, вооружившись всеми священными аятами Благородного Корана, всеми пророческими хадисами Вели-

кого Законодателя (да будут ему молитвы и мир), всем комплексом иджтихада апостолов-сахаба, их учеников и самоотверженных ученых-богословов (муджтахид), всеми законами живших до нас народов, всеми божественными законами существовавших до нас древних религий, достижениями современной цивилизации, порядка, общественных наук, исходя из опыта бытия, свидетельствами общественной истории и доводами разума, то общественный исламский шариат проявит и покажет себя перед западным миром во всей своей мощи и во всем своем совершенстве.

Если мусульманская умма пойдет по этому пути, то, конечно же, проявится полное соответствие Ислама всем потребностям человечества и цивилизации. Мусульманское право избавится от порока бессилия, будет доказана его чудесность, что послужит благу мусульман. Ислам избавится, наконец, от обвинений в том, что он был тормозом на пути прогресса этих народов.

82. В добавление к четырнадцати основам, подробно изложенным в книгах по источникам [права] следует принимать во внимание в качестве законопроизводительных доказательств исторический опыт, жизненный опыт, доводы разума, потребности нужды общества, требования времени.

Во вступительном слове книги «Кавагыйд фикъһия» в главе, посвященной общим основам правотворчества, приведены эти четырнадцать основ. На 64-72 страницах книги «Основы Шариата» имеется пространное толкование, касающееся этих статей.

83. Помня о национальных, общественных, религиозных, морально-нравственных, экономических нуждах мусульман и для того, чтобы со знанием дела решать могущие возникнуть в привязке ко времени, месту и бытию культурные, общественные, политические и религиозные проблемы, в удобное время, в одном из городов, не менее одного раза в

год должно проводиться заседание Совета Улемов. Этот Совет, состоящий из ученых, известных своими достижениями, опытом и трудами в области религиозных наук и просвещения, своими деяниями в сфере общественной жизни, надежностью, мастерством, должен собираться в определенное время, при возникновении необходимости. Согласно особенностям нации, времени и места должны определяться исламские постановления и решения и должны приниматься меры и средства для решения тех или иных проблем и потребностей.

84. Решения и постановления Совета Улемов объявляются всем мусульманам и во внимание принимается общее мнение нации.

85. Принятые и утвержденные в течение года на трех заседаниях Совета каждое решение становится руководством к действию для всех мусульман России и Духовного Управления.

86. Все постановления, принятые таким образом, в полном смысле этого слова, являются плодом коллективного решения (иджма) уммы.

87. Иджма не является доказательством, но является большой силой. Он обеспечивает выполнение решения. Достаточно большинства, а наличие в качестве оппозиции одного [несогласного] или некоего меньшинства не несет вреда. Иджма, в силу своей актуальности в решении тех или иных проблем, подобно закону, приобретает всеобщую форму. Но в силу переменчивости времени, места и возникающих в связи с этим различий, она никогда не может обладать качеством вечного установления. Иджма, достигнутая одной нацией или уммой в одно время, не может быть таковой для другой нации в другое время. Несмотря на то, что мусульманская умма является непорочной, иджма, тем не менее не обладает непорочностью, поэтому не может служить дока-

зательством.

88. По решению иджмы и компетенцией Совета Улемов и ее стараниями создается журнал «Шэригать исламия эхкям гадлиясе» [Справедливые каноны исламского шариата], журнал «Эхкям гаилэ» [Семейные установления], а справедливые постановления исламского шариата преподаются в религиозных медресе. Он является основой для жизнедеятельности мусульман и лидером для духовенства, а для религиозных судов является своего рода конституцией.

89. Совет Улемов, Духовное Управление и сегодняшнее Уфимское Духовное Собрание поддерживают всеми возможными способами контакт с мусульманскими странами и всегда и всесторонне обеспечивают участие российских мусульман во всех движениях, могущих возникнуть в зарубежных мусульманских странах и которые решают проблемы, служащие делу процветания Ислама, усилению политической роли мусульман, их независимости.

Проблема взаимного общения мусульман всего мира

90. Мир Ислама, представленный многочисленными народами, говорящими на разных языках, имеющих разную природу и традиции совершенн несведущ о своем положении. Сегодня мусульманам, конечно же, необходимо, по мере возможности, знать все об экономическом, общественном, религиозном, культурном, политическом и историческом положении исламских государств. Поэтому:

91. Следует собрать «Мусульманскую энциклопедию», [Ислам камусы] касающуюся современного экономического, социального, политического, религиозного и культурного состояния мусульман. Для российских мусульман следует подготовить другую - «Энциклопедию российских мусульман» [Русия моселманнарынын камусы], о социальном положении российских мусульман. Эти два издания долж-

ны быть и учебниками и книгами для чтения. Посредством этих книг в мире Ислама может, конечно же, возникнуть волна взаимопознания мусульман. Такое взаимопознание, взаимное знакомство может принести много пользы делу прогресса мусульманских народов. Сегодня они могли бы стать основой великой мощи Ислама.

Достаточно, если в начале «Энциклопедия ислама» будет краткой и конспективной. Она может быть издана при содействии российских мусульман, стараниями Духовного Управления путем использования [примеров. - А.Х.] специальных журналов и литературы Запада.

92. Тюркские племена являются большей частью Ислама. Слава, величие, мощь и спасение мира Ислама из потрясений современных революций могут быть обеспечены и закреплены только тюркской силой.

93. Если мы будем усердно двигаться по каждому из путей взаимного знакомства, то были бы оживлены языки и литературы тюркских народов. Открылись бы пути для распространения Ислама среди тюркских народов. Стало бы возможным нейтрализовать урон и вред, наносимый миссионерами и фитну, исходящую от них.

94. Для того, чтобы освободить кашгарских и китайских мусульман от религиозных и социальных болезней, сегодня необходимо, конечно, направлять к ним из мусульман Турции и России учителей и врачей. Это, конечно, необходимое дело для турецкого и российского правительства.

Эту нашу общую задачу сегодня со всей серьезностью и ответственностью решают западные организации и западные миссионеры.

Статьи о единстве мусульман

95. Три великие и священные силы, как Кааба, являюща-

ся образным священным божественным храмом, Ислам, являющийся смысловой великой силой и твердый первоисточник Благородный Коран - связывают и объединяют мусульман всей Земли в единую семью.

96. Весь Ислам является единой общиной-уммой. Ислам объединяет сердца всех мусульман. В Исламе могут иметь место разные мазхабы и течения мысли. Ислам хоть и объединяет начала бытия и веру, но он не объединяет и не унифицирует источники мысли. В Исламе почитается только лишь единство сердец. Мысли могут быть сколь угодно различными, в этом нет вреда. Единство сердец - вот величайшая основа Ислама

97. Все мазхабы, направляющиеся в сторону одной священной Каабы и Запретной мечети, собираясь на арене Ислама, силой единства сердец движутся в сторону общей цели.

98. Матерью мусульманских народов является уммат-уль-муслимин, а отцом - Мудрый Законодатель Пророк Мухаммад с.г.с. Мусульманские нации являются единой большой семьей, собранной в Доме Аллаха.

*ан-Набий аввалю бил-му`минин мин анфусихим ва азда-жуху уммахатухум**.

99. Братство по вере почитается наравне с кровным братством или даже превышает него. Такой священный аят из суры «Покаяние», как *«Куль ин кана абакум»*** является доказательством этого.

100. Равные права членов большой семьи уважаются также, как уважаются права родственников или даже превышает этого. Благородный Коран является лидером, имамом в этой семье и он возглавляет жизнь и быт семьи в духовном и ма-

* Пророк - первый над мусульманами из них самих, а его жены являются матерями их.

** Скажи: «Если ваши отцы... [милее вам, чем Аллах]». (Покаяние: 24).

териальном планах.

101. Конечно же, необходимо, чтобы в мире Ислама существовала такая полезная, разумная и сильная общность. Она имела место. Она есть и сегодня. И, конечно, будет в будущем, если это суждено.

102. Такое единство нужно не для мирового господства и не для того, чтобы захватывать другие народы. Оно нужно в интересах самих мусульманских наций, для их освобождения из рабства. Поэтому:

103. Мы, всегда и всесторонне признавая и соблюдая все права и достоинства всех народов, всех религий, всех классов, утверждая их, призываем мусульман всего мира под знамена единения.

Мы свободным языком и мужественным сердцем представляем эти наши призывы всем западным нациям, всем могущественным державам, лидерам всех политических партий и руководителям современного коммунизма.

Если пролетарии всего мира могут объединиться и двигаться по пути захвата, то и мусульмане всего мира тоже могут объединиться и двинуться по пути своего освобождения. Пока не будет решена проблема единства Ислама, являющаяся причиной благополучия Ислама и Востока, до тех пор все призывы к глобальной Мировой революции останутся пустым звуком.

104. Мусульмане всей земли, объединяйтесь!

105. *Вагтасыймуу бихаблил-Лахи джами`ан ва ля туфаррикуу**.

106. Если даже все мусульманские народы соберутся под сенью знамен Ислама, даже если мусульманская соборность объединит все мусульманские народы, все мусульманские народы и государства могут быть самостоятельными. Собор му-

* Держитесь же за вервь, [протянутую] Аллахом вместе и не разделяйтесь. Аят Корана.

сульманских народов может быть в дружественных отношениях со всеми другими народами и каждый мусульманин сможет быть одним из членов других государств и республик.

107. Съезд мусульман России будет созван в ближайшие месяцы этого года в таком важном центре как Баку или Ташкент. Современные движения, имеющие отношение к проблемам политики и Востока, будут приведены к определенному плану. Совершенно очевидными станут нынешние обязательства каждого из мусульманских народов.

Проблема Исламского Халифата

108. Халифат - это высшее общее политическое, мирское главенствование в мире Ислама. Он служит мощи государства, интересам нации, процветанию Родины и страны, воплощает в жизнь законы и установления шариата, блюдет интересы уммы и постоянство справедливости.

109. Халифат не значит господство личности. Это не тирания и не монархия отдельной личности, это главенство уммы и ее независимость. Халифат - это не захватническое, не агрессивное государство, а система, предназначенная для сохранения Ислама и благополучия и самостоятельности мусульман.

110. Такое господство никоим образом не связано с особенностями личности. Оно преуспевает в силе и способности. Поэтому:

111. Первенство курейшитов в Исламском Халифате, конечно же, не является вечным условием. В первые века Ислама Халифат был правом и уделом курейшитов в силу их мощи, сплоченности и всесторонних способностей.

112. Сегодня такая слава и великая честь быть исламским Халифатом принадлежит величайшему из мусульманских государств, владычице Святынь Мекки и Медины, Иеруса-

лима Турецкому государству. Право Халифата может быть предоставлено только Великому Турецкому государству и турецкому народу, показавшему свою силу в битве при Чанаккале, доказавшей свое мастерство на политической арене. Поэтому:

113. Российские мусульмане, Совет Улемов и Уфимское Духовное Собрание, будучи выразителями сердечных пожеланий и устремлений всех мусульман, признают право быть Исламским Халифатом за современным Турецким государством и, признавая это право, подчиняются Турции и ее нынешним национальным лидерам.

114. Право на Халифат является сегодня священным правом в руках Великого Национального Собрания, правительства Турции и Султана Турции. Главной задачей и безусловной обязанностью современных мусульман является спасение Халифата от всяческих притеснений и любых посягательств на него. Поэтому:

115. Существующий договор Антанты и Версальско-Северские соглашения являются оскорблением всего человечества, и, в особенности, всех мусульман. Поэтому российские мусульмане выражают свое неприятие условий этих документов.

116. Российские мусульмане приветствуют и поддерживают современные национальные движения в Турции и действия по спасению Ислама.

117. С этого момента российские мусульмане, конечно же, с поспешностью будут принимать участие во всех необходимых вложениях в это дело.

118. Турецкое мусульманское шейхульисламство посредством специальной правовой комиссии и на основе предложенного в той книге метода сохранения шариата (тадвин шариат) основывает Комиссию по исламскому шариату и делает его основой в производстве государственных зако-

нов, в общественной и экономической жизни нации. Распространив это среди мусульман всего мира, оно проникнет в сердца всех мусульман и обеспечит уважение и любовь всех мусульман. Уважение и почтение к Халифату в сердцах всех мусульман возможно достичь только таким способом.

119. При участии и поддержке всех мусульман Турецкое правительство принимает меры по благоустройству Каабы, Запретной мечети, Мекки, Маша`ир мукаддаса, Медины, Сада Благоденствия и иных святынь, для приведения их в соответствующий их священному статусу вид и состояние. Оно должно проложить железные дороги и пресечь дикие выходы кочевых арабов-бедуинов.

120. Киблой всех мусульман во время всех намазов является Дом Аллаха. Каждый хадж является священным местом возвращения и сбора всех мусульман. Хадж и сопутствующие ему обряды, установленные в качестве обязательных великим примером Мудрого Законодателя, да будут ему молитвы и мир, являются очень сильной и мудрой мерой для улучшения религиозного, экономического, социального и политического состояния мусульман всего мира. Современным радиотелеграфом мира Ислама является Кааба, Арафа и проповеди Мины. Поэтому:

121. Необходимо облегчить и благоустроить пути совершения хаджа, обеспечить удобствами паломников, привести в порядок исполнение элементов Хаджа, чтобы сохранить великое почитание служения, разработать и внедрить определенный для каждого сезона порядок совершения Хаджа.

Турецкое правительство - Великое Национальное Собрание может в должном виде выполнить эти большие религиозные и политические задачи.

122. Сегодня на Земле, в западном мире отсутствует экономическая справедливость. Меньшинство повсеместно, и всегда предается праздности, порокам, расточительству, тог-

да как большинство всегда и везде влачит жалкое существование в аду нищеты и нужды. Современный западный мир в плане экономического и социального состояния находится в крупных кризисах и ее тело сотрясают великие революции и перевороты. (И у мусульманских народов пролетарии составляют большинство. От рождения до кончины они живут в нужде). Причины этого непотребного положения, конечно же, не естественные, а социальные. Конечно же, возможно и необходимо решить все эти проблемы и их причины. Анархисты и общественные партии сводят такое положение только к старым законам и торопятся устранить и аннулировать все предыдущие каноны без исключения. У мусульманских лидеров нет оправдания для того, чтобы проявлять пассивность и примирение с этими очень важными проблемами. Партийные же деятели, конечно же, имеют оправдание, ссылаясь на свою веру, потребности и нужды униженных масс.

Если носители и проводники исламского шариата не приложат усилий и не возьмут на себя сегодня поиск соответствующих основам Ислама решений и методов, то уже завтра мусульманские трудящиеся и пролетарии будут иметь оправдание того, что будут искать решения и методы в других- не исламских - источниках и движениях. Вместо Закона Божьего, изложенного в Благородном Коране воцарится тора «Капитала» или евангелия анархии.

Поэтому мусульманским духовным лидерам Великого Национального Собрания, министерству юстиции, правотворческим организациям мусульманских стран следует систематизировать исламские законы ради обеспечения прав, достоинства и благосостояния трудящихся. Исламский Халифат будет во всех аспектах придерживаться политики и заветов досточтимого Сиддика аль-Фарука. Вот тогда будет здравствовать Исламский Халифат. Тогда Исламский Хали-

фат станет образцом цивилизованности. Вот тогда в сердца и души всех людей проникнет и укрепится почтение к Священному Корану, любовь к Исламу.

* * *

О правах и обязанностях женщин

145. Несмотря на то, что решениями божественной мудрости естественное состояние и обязанности мужчин и женщин созданы различными различающимися, исламский шариат обеспечил и дал всем женщинам во всей полноте и совершенстве все человеческие, социальные, политические, религиозные и нравственные права. Поэтому:

146. Во всех правах женщины равны с мужчинами.

147. На первый взгляд в некоторых аспектах имеется, на первый взгляд, разница. Но это разница не в правах, а в уделах или в социальном положении. Например, различия в вопросах права наследования присутствует различие в уделах, долях наследства. И доли наследуемого имущества определяются не по правоспособности или неравноправию полов, а согласно потребностей. Поэтому когда такие различия объясняются неравноправию полов, совершается ошибка.

148. Когда речь идет о правоспособности женщин в вопросах прав и обязанностей, важнейшим условием и основой выбирается сохранение достоинства и чести женщин, священный статус семьи и порядок в ней, а также ее нужды и потребности. Поэтому,

149. Женщина всегда и повсеместно полностью освобождается от исполнения обязанностей, которые могут нанести вред или иной урон семейному укладу, здоровью детей, процессу их воспитания, здоровью и благополучию женщины,

ее чести, достоинству и целомудрию. Женщина всегда остается выше тех своих прав, которые не достойны ее чести.

150. Такого рода отличие прав и обязанностей женщин не ущемляет ее равенства, но гарантирует их честь и достоинство. Женщины исполняют чрезвычайно важные обязанности ради обеспечения семейного благополучия, счастья, порядка и обустроенности, в воспитании детей. Предположим, что какое-либо политическое право способно как-то ограничить или нанести вред исполнению женщиной одной или нескольких из перечисленных обязанностей. По соображениям целесообразности и общего блага, такие права оставляются. Отказ, отстранение от таких прав не является лишением этих прав, а является выражением уважения к женщине, является выгодой для общего блага.

151. Но, как бы там ни было, женщина, подобно мужчине, обладает всеми правами и исполняет все обязанности и достойна всех благ.

152. признается, что очень тяжелые материнские обязанности и важная роль женщины в управлении семьей, мешают реализации ею своих прав.

153. Насколько совершенны права женщины и насколько велико из достоинство, настольк сильным будет общественная система.

Правоспособная женщина, обладающая всей полнотой прав будет более защищена как мать и как возлюбленная жена. Она будет благословенна. Лишение женщины определенных прав и ограничение сферы ее жизнедеятельности стенами ее дома не принесет никакой пользы семье.

154. Но если использование ею своих политических или социальных прав нанесет урон исполнению женщиной ее социальных обязанностей, ее социальной значимости, ее морально-нравственным и естественным обязанностям, то от нее не может быть востребовано использование таких прав.

155. Исходя из необходимости сохранения семейного уклада, порядка и процесса воспитания детей от нанесения им какого-либо вреда или ущерба женщина полностью освобождается от любых принудительных работ и ни одна женщина не может быть принуждена против ее воли к исполнению каких-либо государственных или общественных работ.

156. Несмотря на то, что западный мир и западные экономисты принимают и терпят женский труд на фабриках, заводах и шахтах, с этого момента мусульмане всего мира и, в том числе, российские мусульмане будут прилагать все усилия для того, чтобы исполнить одну из своих обязанностей, а именно: освободить своих дочерей и своих жен от тяжелой необходимости заниматься таким трудом, который, вне всякого сомнения, нанесет тяжкий вред женщине, ее здоровью и целомудрию.

157. Важной обязанностью как мусульман всего мира, так и российских мусульман является поиск и обнаружение мер, которые позволили бы избежать и спастись от таких грозных пороков западной цивилизации. Поэтому:

158. Совершенно необходимо воспитать женщин в таком духе, чтобы они могли зарабатывать на собственные нужды, если у них будет на то желание. Обладание женщиной правом и способностью к такому труду является самым сильным фактором в деле сохранения ее прав и свобод.

Две вещи в общественном устройстве ввергают людей, а в особенности женщин, в низость. Эти две вещи есть невежество и нужда.

Поэтому сегодня совершенно необходимо, чтобы отцы семейств и лидеры мусульманской уммы обратили внимание на этот крайне важный аспект в воспитании девушек.

159. Среди книг по мусульманскому праву нет ни одной работы, посвященной правам и обязанностям женщин и де-

вухек. Несмотря на то, что в книгах по мусульманскому праву имеются, посвященные естественному и правовому положению женщины разделы, которые находят отражение в книгах по правилам ритуального омовения «тахара», правилам совершения молитв «саля» и определению периода времени, в течение которого женщина после развода или смерти мужа не может выйти замуж, они так запутаны и сложны, что даже специалисты в них могут заблудиться. Поэтому компетенцией исламского Халифата, института шейхульисламства, правотворческих организаций мусульманских государств должна быть подготовлена краткая, доступная и точная книга, посвященная правам, обязанностям женщин в свете их естественных и правовых прав, по которой следует организовывать обучение в медресе.

* * *

Я было опечалился, но теперь понял

В газете Танин от 25 марта 1329 года я прочитал сообщение под названием «Из высших духовных кругов». В сообщении речь идет о том, что Машихат Исламия направила в адрес МВД указание в отношении четырех моих книг в которых, якобы, имеются ереси и написаны они для того, чтобы ввести мсульман в заблуждение. Поэтому исполнительным органам МВД рекомендуется конфискация этих книг во всех местах, где они будут обнаружены. Я несколько раз внимательно прочитал это сообщение. Но не почувствовал ни капли горечи в душе.

Критические отклики, касающиеся моих книг и опубликованные на страницах таких изданий как «Шура», «Вақыт», «Терджуман», «Кояш», «Идел» и «Йылдыз» оказали на меня некоторое воздействие. Но это распоряжение шейхульислама совершенно не оказало какого-то влияния. Я не придал

никакого значения фетве и указу шейхульислама. Более того, запрет, наложенный на мои книги после того, как они на протяжении трех-пяти лет сотнями распространялись на базарах Стамбула, не вверг меня в расстройство.

14 апреля я получил письмо из Стамбула. В этом письме, отправленном руководством одного известного и уважаемого издания были и следующие строки: «Несмотря на то, что со стороны шейхульислама поступило указание о конфискации Ваших книг, теперь они расходятся в еще больших количествах. В читателях, начиная от учащихся медресе, день ото дня растет желание познакомиться с вашими трудами».

Через два дня я получил из Стамбула еще одно письмо. Оно было от самого известного книготорговца. Он писал: «Несмотря на то, что шейхульислам наложил запрет на четыре Ваших сочинения, мы не отказались продавать их. Пожалуйста, доведите до сведения издателя Алима эфенди Максудова, чтобы он издал новый тираж, добавил бы к нему то, что осталось от прежних тиражей и отправил бы нам, плюс ко всему добавив туда же ваше новое сочинение «Халык назарына». Просим его не проигнорировать нашу просьбу и поспешить».

После того, как я прочитал эти два письма у меня испортилось настроение. В центре Исламского Халифата из таких высоких кругов как исламский Шейхульислам издается Распоряжение за подписью представителя исламского шариата, но на базарах Стамбула, в кругах книготорговцев этот указ не стоит и ломаного гроша! Меня очень расстроило, что учащиеся мусульманских медресе считают должным не подчиняться указам Шейхульислама и игнорируют шариатские постановления. Это показывает, что после возникшей в Османской империи политической анархии возникла еще и анархия шариатская. Я спросил: «Почему указы шейхульислама, которые раньше почитались во всем мусульманском

мире, ныне остаются без внимания мусульман, кроме одного-двух книготорговцев?» Нет вреда в том, что запрещена продажа моих книг на базарах Стамбула, если они сегодня запрещены, то завтра может быть оглашен прямо противоположный указ. Но главное, что вызывает сожаление, это то, что распоряжениям шейхульислама совершенно не придается значения на базарах Стамбула.

В ответном письме книготорговцу, написавшему мне письмо из Стамбула я послал следующую просьбу: «Если шейхульислам запретил продажу моих книг, то не продавай их! Особенно внимательным нужно быть в исполнении шариатских постановлений». 17 апреля я получил третье письмо из Стамбула. Еще раньше, 10 апреля, было отправлено письмо от издательства журнала «Тюрк Юрду», в котором тоже говорилось: «Поскольку Министерство внутренних дел не приняло распоряжения шейхульислама о конфискации ваших книг, он отозвал своей распоряжение».

Меня это сообщение не огорчило подобно тому, как не огорчило и первое сообщение. Мою душу коробило то, что распоряжения, которые на протяжении веков являлись главными исполнительными актами по самым важным вопросам ныне оказались бессильными в решении самых простых проблем.

Были времена, когда турецкие сабли, находившиеся в надежных руках, казались самыми сильными в мире политики, но время шло и определенные исторические причины и обстоятельства привели к тому, что политическая сила Турции ослабла. То же самое произошло и указами шейхульислама, которые раньше считались священными: в силу исторических причин они стали бессильными и игнорируемыми.

Если сегодня книготорговцы и учащиеся не обращают внимания на распоряжения шейхульислама, то вину не следует искать в книготорговцах или шакирдах. Вину за сло-

жившееся положение нужно искать в истории шейхульисламства, в самих шейхульисламах.

Когда мы обзираем историю Османского государства внимательным и справедливым взором, то видим, что во всех малых и больших изменах и пороках, которые привели к краху государства и нации, первую роль играли шейхульисламы, армия шариатских судей и служители культа. Султан Баязид погубил своего сына и двух братьев из-за тогдашних факихов и муфтиев.

Практика диких убийств от нескольких до двадцати невинных принцев в периоды перехода престола, последовавшая после Баязида укрепилась благодаря фетвам шейхульисламов и кадиев, которые придавали своим указаниям самые пристойные формы и оправдывали их жизненной необходимостью.

Специализацией мулл и кадиев стало протезирование назначения на высокие посты предателей, которые смещали со своих постов надежных и способных Великих везирей и министров.

Шейхульисламы и кадии более всего преуспели в превратном толковании установлений шариата и продаже фетв для того, чтобы уважить султанов и пашей, создать им «богословски обоснованные» условия для взяточничества.

Привлечение янычаров, разграбивших казну, в дворцовые перевороты и в преступления изменников стало самым лакомым кусочком для ненасытных глоток шейхульисламов и кадиев.

Мы знаем имена невежественных кадиев и надменных муфтиев, деяния которых были раскрыты пред мелкими притязаниями одного типа, беспутного разгилья Моллы Кябиза*.

* Этот человек, живший во времена Сулеймана Справедливого, выдвинул учение о том, что Иисус стоит выше нашего Пророка и приступил к распространению своих взглядов. По приказу тогдашнего Великого

Всем известно, как повели себя шейхульисламы, кадии и муфтии, которые на протяжении всей истории играли главные роли во всех изменах, пороках и зле, когда султан Селим III решился провести реформирование Османского государства. Кто как ни они стал причиной крайне страшной мученической смерти главы государства после того, как были ими было оказано всяческое противодействие начатым им самым необходимым и важным реформам?

Почему Османское государство протянуло свою немощную руку французским законам? Почему были отстранены Благородный Коран и исламский Шариат? Почему чудесный исламский Шариат превратился в набор текстов и книг фетв, по которым нельзя было решить никакие вопросы? Мусульманский институт шейхульисламства в лице всех его сотрудников явился средством или лидером всех пороков. Он именем Шариата объявлял войну всем реформаторским идеям и движениям и оказывался победителем. В конце эпохи невежества и бездеятельности, когда этот орган, который не делал ничего, кроме мучительного заучивания бесполезных книг по тем или иным фетвам произошел отказ от исламского Шариата, который, якобы, стал непригодным.

Вот это вам свидетельство Истории об институте шейхульисламства...

везира Ибрагима-паши, он был схвачен и доставлен во дворец. Его судили кадий Румийской области Фенари-задэ Мухитдин и кадий Анадоллийской области Кядири Эфенди. Эти судьи не смогли опровергнуть доказательства Моллы Кябиза и вынуждены были освободить его. Когда султан спросил о причинах освобождения Кябиза у своего Верховного везира Ибрагима-паши, он ответил, что дело в некомпетентности кадиев. Кябиза вновь доставили во дворец. На этот раз суд возглавлял шейхульислам Ибн Камал и он вынес решение о смертной казни обвиняемого. Источник: M.Germez. Musa Carullah Bigief. Для более полной информации о М.Кябизе см.: H.Gazi Yurdaydin. Islam tarihi dersleri. A.U/ Ilahiyat Fak. Yay N:154.Ankara, 1982. - S.111-113).

Я не имею каких - либо знакомств с членами шейхульисламства. Но когда происходило опорочивание величия Ислама, тюркского достоинства и чести наших женщин, шейхульисламство молчало, оно сладко спало. Оно проявило полное бессилие, не воспользовавшись великой силой, которой владело.

Читая в прессе фетвы шуйхульисламства относительно войны на Балканах мы стали свидетелями того, насколько члены этой организации далеки от шариата! Фетвы, даваемые ими расходах на нужды военного флота и войны доказывают невнимательность шейхульисламов к шариату.

Да, установление о молитве, которую следовало читать 4444 раз, было, по моему мнению, прекрасным установлением.

Это было шуткой, произнесенной в мире Ислама языком Ходжи Насреддина. Мы не поняли той шутки. Мы смеялись, выпуская статьи против шуток Ходжи Насреддина. Грех был на нас. Но на шейхульисламстве лежит грех за такой недостаток, как неспособность сказать серьезные вещи и превращение разговора в шутку.

Внутренний раздрай в партиях и, даже поражения в Балканской кампании ничто, по сравнению с таким состоянием членов шейхульисламства и турецких мулл.

Интересно, какой грех был в моей книге «Кавагьйд фикъһия», которую я подготовил, собрав самые приемлемые правила из самых надежных источников?

Согласно выражению в постановлении шейхульислама оказывается, что: «в «Кавагьйд фикъһия» много отсебятины». Это верно. В «Кавагьйд фикъһия» есть две вещи, написанные основываясь на принципе иджитхада, которые можно назвать отсебятиной. Я привел их бое. В нескольких местах я легко отнес к себе совершенно открыто повторявшиеся вещи. Я не скрыл ни одной позиции. Я не написал ничего, что могло бы вызвать кривотолки. Первое - это наказание за

вероотступничество, второе - проблема рабства.

Мысль, которую я выразил по первому вопросу идет в разрез с тем, что на протяжении шести веков делало шейхульисламство. Ибо примеры убийств тех, кто совершал самые благие дела для государства, жил верной, преданной ему жизнью, в истории Османского государства исчисляются стонями и тысячами. Но в истории шейхульисламства нет ни одного случая, когда бы был казнен кто-либо из тех вероотступников, кто оскорбил шариат, предав государство и Родину.

Я опровергаю наказание, налагающееся на вероотступника. Но я не сторонник милосердного отношения к тем, кто оскорбляет наши священную религию и предает нашу священную родину, подобно тому, как милосердно с ними обращаются шейхульисламы.

Во втором вопросе, т.е. проблеме рабства имеется совершенноочевидная разница между фетвой шейхульисламов и моим мнением. Поэтому Шейхульислам, конечно же, в праве назвать мой взгляд «ошибочным и вздором».

Несколько лет тому назад, когда на земли Османского государства переселялись черкесы, из-за «прекрасных» постановлений государственных деятелей(!) они массами стали гибнуть от голода и нищеты в вилаетах Самсуна и Трабзона. Люди, посланные Великим везирем Али-паша, следуя изданной тогда фетве шейхульислама, продавали оставшихся без родителей девочек-сирот за пять-десять курушей на базарах Стамбула, низвергая их в порочные круги, правращая их в наложниц.

Традиция ежегодного поставления в благие вечера и ночи во дворцы знати в качестве даров черкесских или грузинских наложниц; обеспечение правителей и их досточтимых гостей красавицами-рабынямиесли и совершались без специальных фетв шейхульисламства, то совершались, несомненно, с их помощью и с их согласия. такое положение дел при попустительстве шейхулисламства стало совершенно

обычным делом.

Традиция ежегодного поставления в благие вечера и ночи во дворцы знати в качестве даров черкесских или грузинских девушек-наложниц; обеспечение правителей и их досточтимых гостей красавицами-рабынями если и совершались без специальных фетв шейхульисламства, то совершались, несомненно, с их помощью и с их согласия. такое положение дел при попустительстве шейхульисламства стало совершенно обычным делом.

Захваченные в набегах полонянки и пленники доставлялись в Стамбул и ими пользовались в качестве «мульк-и ямин» как шейхульисламы, так и кадии.

В одной из османско-иранских войн была захвачена в плен жена Надир-шаха. Согласно фетве главного турецкого шейхульислама она была отдана в качестве постельной принадлежности одному из величайших турецких правителей.

Из миллиона подобных случаев мы коснулись лишь нескольких примеров. И если такие решения разрешены и допустимы согласно фетвам шейхульисламов, то согласно моей «отсебятины» они совершенно недопустимы и запретны! Может быть именно поэтому мои слова, которые противоречат поступкам и фетвам всех шейхульисламов, кадиев и муфтиев, оправдывавшихся понятием «мульк-и ямин», и были объявлены «ошибкой и вздором»!

Проблему рабства я осветил на 184-193 страницах «Кавайд фикхия». Если вы будете называть это моей отсебятиной, то я буду только рад.

Ничто, кроме названных выше двух вещей не является моим личным мнением и не основано на принципе иджитхада. Все они являются общими приемлемыми правилами, выведенными из самых надежных источников.

Я помню страницы и строки приводимых мною выдержек и ссылок. Если и появится некто, который заявит, что

«на такой-то странице то-то является безосновательным,» то я смогу назвать страницы источников.

Если книги ханафитского мазхаба не являются «ересью и вздором», то и в моих «Кавагыйд» не будет ошибок и пустословия. Если те книги полны всякой чепухи, то и моя книга окажется чушью.

Круги шейхульисламства славны и, не смотря на все это, институт Исламских шейхов для меня свят. Слава государства напрямую связана с действенностью и и силой института Исламских шейхов. Надо думать, что слова таких слабых рабов как мы, наверное не соответствуют ни достоинству шейхульисламства, ни требованиям эпохи.

Сегодня нет необходимости приноравливать Шариат к требованиям цивилизации. Нужно привести институт шейхульисламов в соответствие с Шариатом.

Если вы и заставили несчастных мусульман «проглотить» вашу ложь о продаже книг в банковских операциях, прочитайте, все же, аяты из суры «Бакара» о Великом Правительстве. И категорически запретите получение кредитов из европейских банков. До Крымской войны у нашего государства не было ни копейки долга. Не берите золото из европейских кладовых руками банкиров. Берите своими силами и из своей казны. До крымской войны у нас не было долгов, пусть также будет и теперь.

Хоть один раз за всю вашу историю поступите так, как велит Благородный Коран. Вас может спасти только Коран».

* * *

Показания Мусы Бигиева, данные им в ВООГПУ 16 ноября 1923 г.*

20 года летом после приезда Энвера в Москву я тоже при-

* Название условное. Топография текста сохранена.

ехал в Москву, но не помню: приехал ли я в Москву специально встретить славного героя или это была моя специальная остановка проездом по делам своим? Я в то время часто делал прогулки за нуждами своей семьи, в то время Петроград голодал.

В первый день я встретил его, поцеловал руки знаменитого героя-тюрка, он мне ответил тем же, их было там довольно много, время было девять-десять вечера, условились, назначили час свидания: завтра утром около десяти-одиннадцати.

Пришел к нему в назначенный час. Он уже был готов, ждал меня: приветствовал его словом мира Ислама, пожал его руки, он - мои, стоял [со]** слезами почтения на моих глазах несколько секунд. Сели, я поблагодарил его за такое раннее пробуждение, он на это ответил, что он простой мусульманский солдат, живет по-солдатски, любит солдатскую жизнь, хотя имеет султанское состояние по его жене - султанше.

Я имел в своей правой руке маленькую бумажку с заглавиями моих вопросов, которые я написал в конце моего показания 15 ноября. Он, я так думал, очень искренне говорил, я с вниманием слушал, усвоил существенную суть его показания, которую я довольно точно изложил в своей последней книге, где я касался Мировой войны. Я согласился [с] его показаниями и с его объяснениями, но не мог уяснить себе с его объяснений, каким образом произошло такое странное поражение очень сильной Германии в союзе с сильной турецкой армией, которая беспримечной славой защищала и защи[?] Ченак-Кал`а от всемогущей Антанты? Не мог себе уяснить, но и не мог решиться повторить эт[от] волнующий вопрос, решил оставить на другой раз.

** В квадратных скобках приводятся предполагаемые фрагменты слов.

Милому герою, моему собеседнику задал др[угой] вопрос, который после его и до него я задавал и другим, и который, как я в своей последней книге признался, тоже остается [для] меня пока не разрешенным:

«Почему Вы, Турция и Германия, так [?] то напрасно тратили такие колоссальные Ваши силы на укреплениях Верден`а?

Почему так неумно, необдуманно Германия толкала Америку на союз с Антантой?

Почему Вы с Вашей общей силой не предпринимали поход через ваши земли на Индию, закр[?] вашими силами египетский канал?»

Отвечал на мои эти вопросы, но не так ох[от]но, с картами на руках старался показать невозможность похода в то время на Индию, Германскую политику того времени мне не критиковал, сказал только, что гордая Германия не так до[вер]чиво относилась к Турции в то время, чтобы слушать советы Турции по таким важным вопросам. Я подозревал себя в незнании тог[даш]него обстоятельства и, вполне это сознавая, показал вид удовлетворенности и замолчал.

Он начал говорить о положении Турции после знаменитого, мне еще тогда неизвестного Севрского договора. Он сказал, это не только младотурки «Иттиха[д]-Теракки», но и революционные мусульмане дали священный Национальный Обет до последней капли кро[ви], до полной победы защищать Святую землю Турции всеми возможными мерами на разумных основах. «Мисьякы Милли» - (известный Национальный Обет, заключающий пять основных статей).

Сказал, что видным руководителям Мировой войны не было возможности более оставаться в Турции, они и разбежались куда могли и исканием внешней поддержки, я и мои коллеги на этот раз прибежали к Советской Власти только с такой надеждой, надеюсь, и вполне уверен, мы получим

здесь, я полагаю, и в Германии, возможно, очень большую поддержку; дружба и помощь Советской Власти нам ныне безусловно необходима, это я Вам говорю и все наши Вам так скажут, знайте это: наши и ваши и всего мусульманского мира интересы ныне могут быть обеспеченными только в добром согласии с Советской Властью. Царская Россия была нашим грозным врагом, гордо могу сказать, мы его убили; в таком нашем положении мы считаем Советскую Власть нашим счастьем, знайте же все такие явления всегда временные, проходящие, неважные.

Я не мог сомневаться в искренности такого чистого, честного героя, как Энвер-Паша и не думал сомневаться, а напротив, я словами Энвера с большим восхищением радовался, они вполне и точно совпадали с моим взглядом и с моим убеждением. Это значило, что я уже не так глупо ошибаюсь и в своих политических взглядах. Это было для меня очень лестно.

Наша беседа на второй раз длилась около дв[ух] часов. Эта содержательная для меня очень полная беседа подкрепила мое сердце, дала мне достаточную бодрость, полную уверенность и [?] на с`езде 20-го года многократно выступал с р[аз]ными докладами, в которых защищал религию и одобрял политику Советской Власти, в то время на меня сильно нападали наши молодые коммунисты, и недовольно было мною наше духовное учреждение. Меня часо останавливали наши коммунисты, с угрозами меня [ли]шали слова. Но не знал и не мог узнать, почему гражданин Каташкин, в то время председатель исполкома, защищал меня, и каждый [раз] просил Президиум давать мне слово.

В последние дни с`езда я предложил С`езду мою многонашумевшую в то время резолюцию, которую весь состав С`езда и интересующаяся публика со слезами на глазах с большим восторгом слушали и резолюция была почти принята. Но не знаю каким-то путем через каких-то людей неза-

метным образом начался поход против той моей резолюции, борьба продолжалась почти три дня, резолюция моя была заменена другой, более короткой, которая содержала только первое предложение моей резолюции с какими-то не очень существенными добавками.

Моя та резолюция помещена мною в последних страницах моей книги.

Все это доказывает истинность моего этого показания.

С Энверем после этой продолжительной нашей беседы я, как помню, наедине встречаться мне не приходилось, можно сказать, не понадобилось, так как состоятельными мусульманские семьи его и его товарищей охотно приглашали на обед, он тоже очень охотно принимал их приглашение, куда и меня обязательно по знакомству или по силу необходимости, приглашали. Там были обыкновенно общие разговоры, можно сказать, очень интересные, когда герои Мировой войны большим умением рассказывали отдельные эпизоды Мировой войны.

Я больше не встречался наедине с Энвер-Пашой. Поехал домой. А когда приехал опять, его не было в Москве. Говорили, что он часто ездит или летает в Берлин.

Он в своих словах казался очень большим уверенным оптимистом по отношению к будущему Турции, ожидал скорую славную победу революционной турецкой армии, считал своим очень близким другом Мустафа-Кемалю, считал первой своей обязанностью помогать Кемалю в трудной великой его задаче. В этой важной общей задаче он от Советской Властью ожидал очень многое.

Он мне так говорил. А что делал для Турции перед Советской Властью, не знаю. Как его я знал, против Турции быть не мог.

Когда приехал Бекр-Сями, после или раньше Энвер-Паши или вместе, точно не помню. Мне как-то кажется, что они

приезжали вместе, жили вместе. Так или не так, это, скажем, неважно. Помню, что моя беседа с дипломатом Бекр-Сями`ем была в той же комнате, где сидели с Энверем.

Вижу перед собою человека-великана в котором очень скоро познал великого дипломата. Человек высокого роста, говорит на многих языках, хорошо понимает восточные мусульманские языки. Начали говорить по-турецки.

«Я, - говорит он, - не буду говорить о прошлом, может быть мы, как думают другие, и проиграли войну, но я пока доволен нашей судьбо.: мы освободились от наших сильных [вра]гов, грозный северный наш враг убит (царская Россия), на месте нашего грозного врага воскресает наш друг (Советская Власть). Это д[ля] нас, в Вы должны считать - и для Вас, очень ценная добыча (кыйммэтле ганимэт). Я, мо[гу] Вам сказать, приехал сюда укрепить эту Богом пробужденную дружбу. Моя задача, как я полагаю, увенчается скорым успехом».

Этим я удовлетворился и турецкому дипломату задал один для меня очень важный вопрос социально-религиозного характера:

Как будет судьба нашего Коранского шариата в революционной Турции? И как будет относиться ваша политика к постановлениям нашего, по нашему убеждению, священного шариата?

Турецкие дипломаты всегда любили говорить о своем шариате. Он долго говорил о шариате, о нужных реформах шариата, сказал несколько лестных слов по моему адресу.

Последним моим вопросом было то, что почему некоторые ваши деятели и газеты недовольны партией Иттихад-Тераккы? В чем ее главные недостатки?

Показал вид, как-будто он куда-то собирается или занят и сказал: «Главная ее вина заключается в том, что она родилась в Салониках, а не в Анатолии».

Что желал сказать, не знаю. Обещал побеседовать еще другой раз, поблагодарил и довольным ушел.

Встречались другой раз на обедах, слушал его, говорил сам, вопросы были общие.

Бедри-бей был каким-то сановником во время войны. Он говорил то же, что говорил Энвер-Паша. Я спросил его какое было материальное положение армии и всего народа во время войны? Он говорил, я слушал, удовлетворился. Больше никакие вопросы ему не задавал. Был очень милым, приятным человеком, любил его слушать, он говорил очень интересно, в особенности когда говорил о разных отдельных страницах турецкой войны. Читал живую очень интересную историю. Много ожидал от согласия Советской Власти, как-будто бы желали и меня убедить.

Джемаль-Паша

Я его встречал только в Москве в разные дни, на разных местах многократно.

Он самый выдающийся умный тонкий дипломат среди мне знакомых турецких деятелей, по крайней мере, так казалось. Он был и самым гордым, строгим, но при том более или менее добрым. Я с ним свободно разговаривал.

Он сам мне задавал разные ученые вопросы по шариату, может быть, желая лучше познакомиться со мною. Я на его вопросы свободно давал ответы. Он очень скоро и правильно понимал, но это мне не казалось странным, так как он, будучи генерал-губернатором среди арабов, часто много вращался среди самых ученых шейхов и, по своей чудесной способности, мог знать и по шариату.

Однажды я ему задал такой для него очень трудный вопрос:

«Почему ваши же арабы в такое грозное для мира Ислама

время восстали против вас?» Он не мог ясно на это ответить.

После многих наших бесед он предложил мне поехать с ним в Афганистан, я д[ал] свое согласие, взял мандат. Он уехал, а я задержался.

Что он думал он в своих бесе[дах] - не говорил.

М.Бигеев

Источник: ЦА ФСБ РФ Архивно-следственное дело №Р-46032. - Л.42-45.

Муса Бигиев

Почему Запад прогрессировал, а мир Ислама пришел в упадок?

* * *

В настоящее время между западным и исламским миром существует большая разница. Один из этих миров утвердился на троне господства в [международной]* политике и всевластия и намерен никогда больше не покидать его. Он захватил все имеющиеся на земле природные кладовые и присвоил себе все могущество и силу. Второй из этих миров, подобно невольнику, лишен возможности участвовать в [международной] политической жизни, стал неспособным управлять своими делами по своему усмотрению, насильно лишен возможности расходовать по своему желанию свое имущество в своем же жилище. Подобно рабу, он повсеместно оказался под чуждым управлением.

Конечно же, у этого явного различия состояний есть своя причина. Второстепенные причины этого могут быть сколь

* Здесь и далее в квадратных скобках дополнения составителя.

угодно разными, но главная причина, тем не менее, всего одна. Только показать эту главную причину открыто очень трудно. И вообще, определение истинных причин исторических событий и общественных состояний является трудным делом. Западный мир проявил старание и усердие. Силой наук и просвещения он подчинил себе и природу и все народы земли. В то же время мир Ислама не развивался, он бездельничал и оставался в невежестве. Поэтому когда западный мир прогрессировал, мир Ислама катился вниз.

Является ли это главной причиной? Если да, то в чем причина того, что один усердно трудился, а другой бездельничал? Наука и просвещение стали развиваться в западном мире приблизительно в конце восьмого века. Но почему этот, начавшийся так давно процесс, на протяжении веков не мог набрать силу? Почему он, однажды начавшись, все слабел и слабел? Почему до начала XVI века не могло оживиться просвещение? Почему не обрели широты и размаха признаки и достижения прогресса?

В начале XVI в. благодаря благотворному влиянию начавшейся в Германии Реформации мысль и разум западного мира были освобождены из под гнета духовенства. Науки и просвещение смогли вздохнуть свободно.

Реформация, которая возникла на почве небольших [религиозных] проблем, очень быстро усилилась, расширилась и дала западному миру важные блага: человек добился [признания] своей человеческой природы, разум добился [признания] своего первенства и приоритета, самостоятельности, свободы и принятия его как практически значимой силы. После этого человеческий разум стал быстро осваивать бескрайние просторы материального мира и открывать все новые кладовые и тайны природы. Творческие потенции и практические возможности людей освободились из удушающих объятий католицизма. Человек стал усердно двигаться по пути наук и

практической деятельности. Поэтому в последующие века после Реформации так легко проявились прогрессивные явления, которые были невозможны в эпоху, когда разум был заперт в стенах церкви и руках духовенства.

Благодаря освобождению разума из угнетающих пут церкви западный мир ступил на путь прогресса. В то время [учащиеся] мусульманских медресе были заняты чтением толкований и комментариев к каламическим [догматическое богословие] книгам. Мусульманские богословы были увлечены написанием [таких] толкований и гордились этим. В то время разум и мысль мусульман были пленниками в руках факихов [мусульманских правотворцев], слепо подражавших установлениям древних авторитетных богословов и возгордившихся мутакаллимов [догматистов]. Видимо, именно из-за влияния застоя, поразившего головы всех мусульман, мир Ислама лишился жизни, застыл без движения!

Дни, когда на арену истории ступил великий реформатор Мартин Лютер совпали со временем, когда Османским государством правил величайший из всех правителей этой страны Сулейман Кануни [Справедливый]. Это значит, что христианские государства тогда были слабее исламской державы. Но благодаря деятельности великого обновителя Мартина Лютера христианский мир ступил на путь прогресса, а мир Ислама, под влиянием исповедовавших каламические догмы шейх-уль-исламов [официальных духовных чиновников], таких, например, как Ибн Кямал, Абу ас-Сугуд, был низвергнут в пропасть застоя. Иными словами мир Ислама покотился назад по причине того, что оказался пленным и скованным разум.

Мусульманский философ, слепой поэт Абу аль-Аля [аль-Маарри], предупреждая об этом ужасном историческом будущем, словно истинно пророческим языком писал в «Обязательности необязательного» [«аль-Лузумият»]:

Они развивались, но мы дремали.

Когда мы катились назад, они трудились.

Конечно же, дороги прогресса идут мимо

Наших лежищ невежества.*

Если плененный разум лишается права свободно мыслить и выносить решения, то сковывается и практическая активность, деловитость. Когда человек поражается болезнью безделья, то даже самые ничтожные вещи обязательно оказывают на него свое негативное влияние.

Наверное поэтому идеи, рожденные в затхлых кельях дервишей и распространенные ими, проповеди, звучавшие с минбаров мечетей и всегда проклинавшие мирскую жизнь, взгляды аскетов и отшельников, всегда искавших счастье в нищете и лишениях, суфийская философия, везде ищущая следы сатаны - смогли оказать влияние на страдавший в неволе разум мусульман.

Поэтому ум и тело исламского мира оказались без дела. Поэтому, когда западный мир развивался, мир Ислама катился вниз. Поэтому между западным и исламским миром возникла большая разница. Поэтому один добился чести лидерства, а другой погряз в отсталости и позоре.

Такова моя позиция в этом вопросе. Этот взгляд занял место в моем сердце благодаря размышлениям о политической и культурной истории Ислама. Этот мой взгляд окреп, благодаря чтению трудов ученых, которые писали о причинах сегодняшнего положения и мерах по их решению.

Подталкиваемый этой усилившейся в моей душе верой я решил что-то делать. Все что я написал, все, что сказал, все это делалось по указанию этой моей убежденности. Всем, что я говорил и писал преследовал только одну цель: освобождение разума и мысли, разрушение преград, воздвигну-

тых мазхабами [правовыми школами Ислама и различными течениями теологической мысли], преодоление слабости нашей воли и [приземленности] желаний. Иными словами, моей единственной целью было освобождение разума и преодоление приземленности наших устремлений. Ибо главной причиной современного положения мира Ислама является скованность разума и слабость воли.

Я без всяких сомнений и колебаний верю в то, что Ислам - истинная религия, что он величественен и священен. По моему мнению, учение такой священной религии как Ислам ни каким образом не может быть ограничено узкими рамками мелких мазхабов. Ограничение Ислама такими тесными границами, несомненно, является недостатком. В этом вопросе я, конечно же, отвергаю мазхабы.

В Исламе разум не был ограничен, он был свободен и почитаем, как величайший Божий дар. В мусульманских государствах свобода разума и мысли были первичными, это было естественным правом. В эпоху наших древних священных праведных предков не было традиции насильного навязывания [верующим] одного из мазхабов. Такое бедствие как безумие и дикость, выразившееся в ограничении [роли и места] разума, сужении его возможностей, враждебном отношении к науке и просвещению, в проклятии мыслителей, обвинении всякой свободы в безбожии, судя по всему, проникло в учения мутакаллимов в качестве наследия ужасных религиозных судилищ инквизиции, которая в течение семи веков царствовала в католическом мире. Ибо такое безумие, такая дикость совершенно не могут возникнуть из духа Ислама.

Варварство судов инквизиции легко проникли в отравленную [греческой] диалектикой кровь мутакаллимов и их сердца, горевшие желанием принуждать, запугивать и преследовать. Мутакаллимы, именем религии, заставили принять эти дикости в мире Ислама. Эти бедствия, претворен-

ные в жизнь и внедренные в практику именем религии, укоренились в головах и сердцах. По моему мнению именно так были пленены разум, воля и [духовные] потенции мусульман. Эта несвобода основной стала причиной всех последующих смут и бедствий.

Освобождение из плена есть главное и единственное условие для оздоровления. Если не будут освобождены разум и воля, все иные способы и меры будут бесполезны и не дадут результатов.

Поэтому я присоединился к течению мысли, провозглашающему свободомыслие. Я стал отвергать ограничения, искусственно воздвигнутые и намеренно навязанные представителями мазхабов. По многим вопросам я смело выступил против приверженцев мазхабов. Это делалось не для того, чтобы обвинить древних великих ученых в допущенных ошибках, а для того, чтобы показать мою твердую веру и убежденность в свободе разума и мысли, в широте Ислама и его величии.

Я счел этот образ действий и это кредо обязательным для себя. Это казалось мне началом, преддверием нашего освобождения. Это был единственный способ действий, который наиболее полно соответствовал нашим сегодняшним задачам и нуждам. Не было сомнений в том, что по отношению к будущему он не несет вреда, но только пользу.

Остерегаясь, что литературно-художественные произведения, которые я мог бы написать силой своего художественно-литературного дара, мысли, которые я мог произвести работой моего мозга, чувства, которые могли излиться из моей души, конечно же, могут быть неглубокими, я избегал написания литературных сочинений. Внушение в души читателей мелких и банальных идей, низких чувств, по моему мнению, стало бы отравлением их чистых сердец и не принесло бы пользы.

Желая разрушить утвержденные мазхабами установления, ограничивающие разум, волю и мышление человека я провозгласил и показал российским мусульманам довольно много проблем и вопросов. Конечно же цель моя была благой. Если бы я достиг этой цели, то ее благо и польза, конечно, были бы велики. Все эти вопросы были в той или иной степени важны и актуальны. Они были важны тем, что могли улучшить наше общественное положение, могли возвысить учение Ислама и [восстановить] его величие. В них невозможно было найти какой-нибудь вред, ибо каждая из тех проблем, вне всякого сомнения, стояла выше амурных рассказов и любовных романов и, в общем, всех произведений эротического толка.

Заканчивая, я решил представить мое отношение к нашей современной литературе.

На мой взгляд, язык нашей литературы не совсем правильный. В литературных произведениях в большом количестве обнаруживаются грамматические, синтаксические и стилистические ошибки. Если эти огрехи, возникшие из-за беспечности современных наших литераторов пристанут к нашему языку, то язык, развивавшийся в руках наших предков, станет деградировать. Ветви общетюркского древа, произрастающие из одного корня, никогда не смогут дать плодов единства, а дальнейшее движение вперед будет все больше и больше разъединять [тюркские народы].

По моему мнению тенденции нашей современной литературы не отвечают нашим нуждам. Амурные рассказы, любовные романы и переводы художественных произведений других народов и вообще, ни одно из произведений, написанных в духе эротизма (что отдаляет их от серьезности и приближает к бесстыдству), совершенно не соответствуют нашим потребностям.

В западном мире имеется все. Если во время нашей все-

сторонней слабости во всех отношениях, когда не можем удовлетворить ни одной из своих нужд, мы будем следовать за развлечениями и праздношью Запада и не будем прислушиваться и присматриваться к настораживающим явлениям и вещам, провозглашаемым в западном мире тревожным языком «горького опыта», и если будем смотреть сквозь пальцы на причины постоянно растущей преступности, порочности, бесстыдства, социальных болезней, то наше будущее на обрадует нас.

Требованиям нашего современного состояния больше соответствует обогащение нашей литературы серьезными произведениями, усвоением собственными силами только необходимых нам научно-технических и промышленных достижений Запада. Сейчас необходимо, хотя бы на время отложив в сторону западные игры, развлечения и праздные романы, воспитывать наших детей в духе деловитости, приучать их к торговле, коммерции и сельскохозяйственному труду.

Я считаю что иного пути для нашего спасения и прогресса нет.

Источник: Статья из книги М.Бигиева «Несколько вопросов вниманию народа» (Казань, 1912).

Муса Джаруллах

Мой взгляд на исламский Шариат

Я решил провозгласить мой взгляд на исламский шариат. Для того, чтобы свободно и доходчиво вести речь об установлениях шариата в жизни человека и общества, в первую очередь совершенно необходимо определить наш взгляд на шариат. Пока мы не определимся с нашим подходом к

священному шариату невозможно свободно провозглашать верные ответы и делать их приемлемыми.

До тех пор, пока мы не определимся с нашим отношением к шариату нам всегда будет трудно, всегда будет тяжело. Те ситуации, когда будет требоваться достижение всестороннего соответствия шариата нашим общественным проблемам и наших общественных проблем священному шариату будут трудноразрешимыми. Будут продолжаться жалобы на установления шариата. В конце концов шариат, подобно совершенно ненужной вещи, окончательно потеряет свое применение в практике.

Если мы взглянем на имеющиеся исламские течения мысли, то увидим их свободу. Если мы обратим наш внимательный взор на такие страны как Турция, Египет, которые ступили на путь вестернизации, то вместо чудесного шариата увидим французские законы и английские правовые системы. В таких отраслях как политические права, управление и иных аспектах общественного устройства совершенно не осталось обращения к шариату. Исламский шариат везде и всесторонне вышел из употребления. В то время когда законы и правовые системы всех народов развиваются, привлекая внимание цивилизованного мира, закон Священного Корана и мудрого Пророка, почему-то, отстранен от применения на практике в мусульманском мире.

Нет сомнения в том, что сегодня нельзя не понимать и не видеть эту очевидную реальность. Несомненно и то, что отвергать ее после того как она понята и увидена просто греховно.

Человек, изучивший древние и новые законы, известные в цивилизованном мире и хорошо знающий исламский шариат, описывая эту правду будет удивлен и поражен.

Я тоже представлял себе эту горькую правду. Сравнивая необыкновенную активность западного мира и нашу край-

ную пассивность, я всегда и по всем вопросам стыдился за нас. С одной стороны я глазами влюбленного взирал на величие, широту и великолепие нашего священного шариата, а с другой стороны глазами полными надежд искал способы преодоления и спасения от этого печального положения.

Меры для улучшения нашего положения были известны, пути спасения были открыты и правильны. Я ступил на один из самых верных путей.

Прежде всего нам необходимо дифференцировать исламские мазхабы от исламского шариата. Нужно отличать толкования комментаторов и цели Законодателя. Мазхаб это одно, а исламский шариат - другое. Толкование - одно, священный аят - другое.

Отрицание какого-либо мазхаба или критика какой-либо известной проблемы, имеющейся в этом мазхабе не является отрицанием шариата и его критикой. Критика толкований Корана или признание какого-либо из них совершенно ошибочным не есть критика священных аятов или обвинение их в ошибочности.

Итак, совершенно необходимо разделение мазхаба и шариата, толкований Корана и священных аятов. Если это простое условие будет принято за основу, то будет легче решать трудные вопросы, которые называются «религиозной реформацией, общественной реформацией». В человеческом обществе приняты и действуют несколько правовых школ. По моему мнению все они достойны уважения и почитания. Если мы сравним известные на Западе правовые системы Рима, Иудаизма, Египта с известными в мусульманском мире правовыми школами, то выяснится, что наши правовые школы более соответствуют общественным реализациям человека. Если мы измерим на весах предпочтения, то выяснится, конечно, что наши правовые школы стоят выше римской правовой традиции.

Мне, конечно, неизвестна подробная история правовых школ мусульманства. Мне неизвестно пользовались ли наши великие имамы опытом римского права и иудейскими книгами или нет. Но в первые века Ислама, когда на земле арабов не было и следа римского права, основы мусульманских правовых школ были заложены в лучшем виде.

Такие известные мазхабы как ханафитский, шафиитский, ханбалитский являются продолжением тех великих мазхабов, которые сложились в начале эры Ислама. Имамы, работавшие те великие мазхабы, конечно же, ничего не знали о римском праве и иудейских книгах. Эти имамы, глаза которых были ослеплены великолепием Ислама, конечно, не могли увидеть римские законы и иудейские талмуды. Эти великие имамы, удовлетворенные Священным Кораном и установлениями Великого Законодателя (Пророка Мухаммада), конечно, не считали нужными римские законы и иудейские талмуды.

Это значит, что разрабатывая исламское право в рамках того или иного мазхаба наши великие имамы, вероятно, не обращались к талмудам и римскими законам. Наши правовые мазхабы возникли, как мне кажется, не путем заимствования применявшихся ранее законов, а только благодаря самостоятельному творчеству наших великих имамов.

Если мы примем во внимание, что иные правовые системы были лишены этого важного качества, то нельзя не восхититься совершенством и способностями наших великих имамов.

Поэтому я в высшей мере уважаю исламские правовые школы. Правовые мазхабы, созданные без следования более древним законам и ничего не заимствовавшие из древних книг, являются, по-моему, одним из чудес Ислама. Исламское право и правовые школы это уникальная вещь, редко встречающаяся в истории законов и права.

Великие имамы создали мазхабы. Но они не преследовали цель насильно навязать свои мазхабы мусульманам и не для того, чтобы ограничить шариат мазхабами и собственными взглядами. Скорее, они делали это для того, чтобы показать каждому члену уммы способы и пути применения Сунны Пророка в любой ситуации, возникающей в общественной жизни, согласно эпохе и целесообразности.

«Если постигнет истину - дважды слава. Если ошибется - слава». Этот хадис нашего Священного Посланника, Пророка и Законодателя является провозглашенным общим правилом для каждого слова каждого имама.

Этот хадис, который был провозглашен для того, чтобы разбудить в имамах различных мазхабов стремление к иджтихаду определил научную ценность мазхабов. Каким бы хорошим не было общее устройство какого-либо мазхаба, в нем всегда можно обнаружить те или иные ошибки.

Если ошибка означает потерю доказательств и сход с истинного пути в вопросах, которые должны решаться силой разума, то ошибка в политических процессах и общественных проблемах означает потерю выгоды, пользы и отстранение от путей для решения жизненно важных вопросов.

Выгода, интерес и целесообразность весьма разнообразны и зависят от времени, места, состояния и пестроты самих людей. Поэтому школы фикха, основанные с целью упорядочения бытия людей во всех его проявлениях не могут быть ни вечными, ни всеохватными. Поэтому решение которое было верным в определенное время, для определенных ситуаций и для определенных людей не всегда обязательно верно для событий и людей в более позднее время.

Таков мой взгляд на правовые школы... Наши правовые мазхабы являются драгоценным наследием, которым мы должны пользоваться. Но они ни в кое мере не являются грузом, который должен наносить нам вред и ввергать нас в

бедствия. Если решение одного из мазхабов по какому-либо вопросу ставит нас в трудное положение, то мы, несомненно, должны отвергнуть это решение. Фанатичное следование установлениям, которые могут нанести урон тем или иным аспектам нашего общественного состояния, конечно же, является грехом.

Несмотря на то, что такие почитаемые мазхабы как маликитский, ханафитский, шафиитский и ханбалистский совершенны по своей структуре, известно, что в них не мало признанных ошибочными вопросов. Например, в шафиитском мазхабе имеется вопрос о «wilayat-u ijbar» [случаи, в которых разрешено принуждение]; в ханафитском мазхабе имеются проблемы «qaza bil-batil» [решение на основании ложной посылки], «iqrah» [принуждение].

Следование какому-либо из мазхабов в ошибочных вопросах, конечно, является грехом. Чистота Ислама и святость шариата требуют признания этого.

Таково мое отношение к любой из правовых школ в Исламе. Исламский шариат, т.е. священные аяты благородного Корана и Сунна великого Законодателя, являющиеся источником всех мазхабов, превыше любого из мазхабов в отдельности и в целом. Исламский шариат очень широк в своих основах и источниках.

Наш исламский шариат совершенен благодаря священным аятам благородного Корана и Сунной пророка. Он сохранился не потеряв ни крупинцы. К нему не пристало ничего извне, поэтому он остался пречистым.

Правовые школы может быть и нуждаются в переустройстве и усовершенствовании, но наш Ислам ни с какой стороны не нуждается в реформах.

В одно время христианство нуждалось в обновителях веры и реформаторах. Было время, когда в христианском мире возникли протестанты, появились лютеры. Но мы, и

наш Ислам, да возблагодарим Всевышнего, не нуждается ни в лютерах, ни в реформаторах.

Быть лютеранином, реформатором может быть и является честью. Вполне может быть, что люди очень хотят достичь такой чести. Но наш Ислам не нуждается ни в славе лютеранства, ни в величии реформаторства. Ради могущества Ислама и его чистоты я жертвую такой высокой честью, я отказываюсь от таких имен.

Я совершенно свободно критикую правовые школы. Я преклоняюсь перед священным Исламом, который является величайшим Божьим законом...

После дифференциации друг от друга правовых школ и священного шариата [я выдвинул две основы] 1) способность свободно критиковать мазхабы и 2) преклонение перед чудесным шариатом.

Коль наше мышление захвачено двумя видами порока, то нам, конечно же, необходимо будет принять обе этих позиции.

Одним из упомянутых двух пороков является бедствие таклида. До сегодняшнего дня в мире Ислама жила вера в то, что «нужно следовать одному из прежних мазхабов». Это бедствие таклида ослепило наше мышление, усложнило наше социальное положение и жизнь. В итоге наш чудесный шариат оказался вне нашего внимания.

Пока не будет принята первая позиция, т.е. пока наш разум и мысль не освободятся от бедствия таклида, у нас всегда будет сложное социальное положение, священный шариат всегда будет в стороне от нашего внимания.

Второй, более страшный порок, захвативший наши умы - это бедствие неотклида. В то время как первый таклид выражается в жертвовании шариатом во время молитв возносимых в рамках освящаемых мазхабов, этот последний таклид стал выражаться в игнорировании Ислама и нацио-

нальных интересов в восхищении перед величием Запада, его политическим могуществом, и, как следствие, уничижении себя перед ним. Препятствием тактике, навязанной нам силой религии стал нашей привычкой и природой. Поэтому то не тактика так легко завоевал наши умы, и душу. Причины такого положения очевидны.

Некоторые турецкие писатели, толкуя Ислам как протестантизм, возникший в христианском мире, провозгласили Великого Законодателя и Благородного пророка Мухаммада (да будет ему мир и благословение от Аллаха!) подобным Мартину Лютеру реформатором. Выходит, что самое важное в исламе - это протестантская сущность! Выходит, что величайшим достоинством великого Законодателя является то, что он, по сути своей, подобен Лютеру!

Два этих предложения я прочитал на страницах одного из произведений Джалала Нури, напечатанных в этом году. Краткое их содержание таково: «Мухаммад взял иудейский и христианский Закон Божий и реформировал их. Реформированный иудаизм и христианство стали называться Исламом. Так, Мухаммад еще в VII веке наилучшим образом произвел ту реформацию, которая произошла в XVI веке стараниями Мартина Лютера.» Подобные похожие мысли я читал неоднократно в произведениях турецких авторов. В конце концов из уст самого ученого турецкого писателя я услышал следующие слова: «Ислам - это, по сути, протестантизм».

Если толковать их тем или иным образом, то такие слова могут быть и верны. Но с духовной позиции такие слова являются большим унижением. Поиск всего хорошего на путях подражания иноземному и чуждому есть самая низкая подлость. В высшей степени позорно называть Ислам протестантизмом, а Великого Законодателя - Лютером.

Если бы в наших мозгах существовала самостоятельная мысль, а в душах была бы мощь Ислама, или если бы в на-

ших сердцах имелся бы хоть след национальной силы, то мы не пали бы в пучину такого великого унижения и позора. Мы бы не радовались унижительным невежественным и глупым заявлениям о том, что Мухаммад был Лютером седьмого века, был педагогом, психологом. Почему в то время, когда западный мир так сильно прогрессировал в силе, наши мысли и души оказались полностью захваченными страшной болезнью самоуничужения и беспрекословного подражания всему чуждому?

Я взирал на наше плачевное положение с ненавистью и печалью. И предложил вторую меру, надеясь, что она излечит эту болезнь. Эта мера заключается в том, чтобы почитать как священные вещи Ислам, шариат и нашу нацию.

Мы можем быть очарованы и пленены западными науками, техникой и промышленностью. Нам, конечно же, необходимо подражать Западу во всех этих священных вещах или двигаться вместе с ним. Но могущество Ислама, священность нашего шариата, в наших глазах несравненно выше. Признаем, что западные законы, право и юридические науки хороши. Но если мы считаем, что в сегодняшнем мире мусульманские правовые мазхабы потеряли свою актуальность, то грех не в них, а только лишь в нас самих.

Скажем, что ныне мы избавились от такого порока, как следование древним мазхабам. Скажем, что сегодня мы вдохнули воздух свободы. Надо думать, что после этого нам совершенно не пристало униженно следовать за иноземцами в мышлении и движении. Надо думать, что теперь для нас совершенно неприемлемо искать все хорошее и полезное только лишь в подражательстве. Нам необходимо и свободомыслие и святость Ислама. Я критикую мазхабы и славлю Ислам.

(продолжение)

Итак, я показал две основы нашего священного шариата, которые возможно использовать после различения, прове-

денного между правовыми школами-мазхабами и священным Шариатом: 1) способность и возможность свободной критики мазхабов и, 2) почитание и уважение нашего чудесного Шариата.

Если учесть, что наша мысль поражена двумя болезнями, двумя пороками, то нам, конечно же, необходимо принять каждую из этих двух основ.

Одним из названных пороков является практика безоговорочного следования установлениям древних религиозных авторитетов-таклид. Так, в мире Ислама до сегодняшнего дня существовала вера в то, что следование одному из прежних мазхабов является долгом.

Эта унижительная практика таклида ослепила нашу мысль и, усугубив наше состояние нашего общества и жизни в целом, в итоге привела к тому, что наш чудесный Шариат был вынесен за рамки внимания.

Пока не будет принята первая основа, т.е. пока наш разум не освободится от традиции унижительного таклида, до тех пор наше общественное состояние будет тяжелым и священный Шариат будет оставаться вне границ нашего внимания.

Нет сомнения в том, что принятие этой первой основы совершенно необходимо во имя достоинства Ислама, и мощи мусульманской уммы. Ни коим образом неприемлемо приносить в жертву Ислам и Шариат в угоду фантазиям о, якобы, «почитании» одного из мазхабов.

Другим, может быть даже более тяжким пороком, поразившим нашу мысль, является позорный и унижительный неотаклид.

Если традиционный таклид представлял собой жертвование Шариатом путем преклонения перед священностью мазхабов, то упомянутый современный таклид стал отказом от Ислама и принесением в жертву мусульманской уммы на

фоне собственного самоуничтожения, возникшего из-за очарования величием западной цивилизации и ее политическими достижениями.

Прежний таклид, который навязывался нам силой религии, стал нашей привычкой и природой. Именно поэтому неотаклид так легко проник в наше мышление и душу, полностью захватив их. Причины этого положения совершенно очевидны:

Мы были слабы во всех отношениях. Боль тяжких ударов и воздействие крайне поучительных примеров разбудили нас. Глаза наши были ослеплены блеском западной цивилизации, на фоне прогресса Запада наши мысли пришли в замешательство. Мы были словно пленены силой и мощью Запада. Мы были поражены, мы впали в безумие. Мы были очарованы блеском западной мишуры. Любое явление и любое движение, имевшее там место, стало для нас священным. Мы отвергли все свое и возненавидели все, что у нас было. Для нас полностью потеряли священный статус наше самое дорогое достояние и самые лучшие стороны нашего бытия. И хотя мы не смогли последовать за Западом в том, что действительно было полезным, мы, тем не менее, стали подражать ему в большинстве не имеющих ценности и важности вещах. Мы не смогли перенять чего-то нового, но потеряли все то, что было у нас самих святого.

Страсть к неотаклиду не ограничилась лишь нашим общественным состоянием. Мы стали подражать западной мысли и своим мышлением и своей историей. Мы придали истории Ислама тот же вид, какой имела история христианства. Так в мире Ислама возникли идеи религиозной реформации. В головах некоторых наших мыслителей возникли мысли о Реформации по западному образцу. Они словно хотели, чтобы и Ислам не был бы лишен чести иметь свое движение, подобное движению Мартина Лютера, которое

стало гордостью христианства. Но дело не ограничилось только этим. Некоторые турецкие писатели стали считать Ислам чем-то подобным протестантизму, возникшему в христианском мире, и провозгласили Великого Законодателя Благородного Пророка Мухаммада, да будет мир ему и благословение Господне, Реформатором, подобным Мартину Лютеру. Таким образом получалось, что самое важное в Исламе это его протестантская сущность! Получалось, что главное достоинство Великого Законодателя в том, что он был подобен Лютеру!

Эти два предложения я прочитал в изданной в этом году в Стамбуле книге Джалала Нури на 38-39-й страницах. Вот краткое их содержание:

«Мухаммад взял иудейский и христианский Закон Божий и реформировал его. Реформированное иудейство и христианство стало называться Исламом. Таким образом Мухаммад совершил Реформацию лучшую, чем та, которую произвел в XVI веке Мартин Лютер».

Слова, близкие по смыслу упомянутым, я несколько раз встречал на страницах турецких книг и до этого. Наконец, один из самых знающих турецких писателей заявил прямо, что «Ислам по сути своей является протестантизмом».

Может быть такие слова и верны, если объяснить и растолковать их. Но по духу своему такие слова являются крайне унижительными и позорными. Поиск всего хорошего на путях подражания иноземцам является отвратительной низостью. Позорно и низко закреплять за Исламом титул протестантизма, а за Великим Законодателем честь лютерства.

Если бы в наших головах была бы мысль о независимости, а в нашем духе сила и мощь Ислама, или если бы в наших душах остался бы хоть след национального достоинства, то мы не впали бы в такое унижение и позор. Мы не радовались бы позорным словам и глупым заявлениям, что

Мухаммад был Лютером седьмого века, что он был педагогом, что он был психологом.

Почему же на фоне такого впечатляющего прогресса Запада в могуществе наша мысль и дух оказались настолько полно захваченными ужасными болезнью унижения, болезнью таклида?

Я взирал на это наше состояние глазами, полными ненависти и горького сожаления. В надежде найти средство излечения этой болезни я предложил вторую основу. Она заключается в священопочитании Ислама, Шариата и мусульманской уммы.

Мы можем быть очарованы науками и промышленностью западного мира. Нам, конечно же, необходимо следовать за Западом, подражать ему во всех этих священных вещах или двигаться и развиваться вместе с западным миром. Но священность Ислама, священность нашего Закона Божьего-Шариата, на наш взгляд, выше всего этого. Признаем, что западные законы и право прекрасны. Но по моему мнению, если сегодня западный мир не признает мусульманские правовые школы, то грех не в них, а в нас самих.

Допустим, что мы сегодня избавились от бедствия таклида, от бездумного подражания древним мазхабам и вдохнули воздух свободы. После всего этого нам не пристало позорно и униженно подражать в мышлении и развитии чуждым традициям. Надо думать, что неразумно искать все хорошее и благое только на путях подражания кому бы то ни было.

Для нас необходимо свободомыслие и священный статус Ислама. Я критикую мазхабы и провозглашаю святость Ислама.

Муса Джаруллах

Источник: Статья была опубликована в газете «ИЛ», №№1,3, 1913 г. в С.-Петербурге.